

Юрий Панов

Диадема княгини Алексарты

18+

Юрий Глебович Панов

Диадема княгини Алексарты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44782219

SelfPub; 2019

Аннотация

В полицию поступило сообщение о том, что был убит человек, который занимался раскопками жемчужной диадемы со звездой Ра, принадлежащей княгине амазонок Алексарте. Простое расследование не смогло дать положительного ответа, и следствию пришлось обратиться за помощью к экстрасенсам и специальной службе. Для того, чтобы понять, как проходило следствие, как потом оказалось, затрагивающее равноправие мужчин и женщин, нужно прочитать этот триллер.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Убийство в Хопёрском	7
1.	7
2.	10
3.	15
4.	17
5.	22
6.	25
7.	29
8.	32
Глава 2. Кто же это сделал?	36
1.	36
2.	38
3.	41
4.	43
5.	48
6.	50
7.	51
8.	53
Глава 3. Буря в стакане	56
1	56
2.	57
3.	61

4.	63
5.	66
6.	68
7.	69
Часть 2. Диадема княгини Алексарты	74
Глава 1. Встреча магов и волхвов	75
1.	75
2.	84
3.	94
4.	102
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Пролог

Еду на автобусе на работу и вдруг обнаруживаю, что из всех мужиков, которых раньше бывало много, только я один еду на работу в автобусе, а все остальные пассажиры – женщины разных возрастов. Сразу же возникает вопрос: «А где мужики?». Конечно, это только случай!

Можно сказать, что они теперь – водители легковых автомобилей. Однако в Балашове сейчас как раз водителями легковых автомобилей являются больше женщины, чем мужчины. И вопрос возникает тот же.

Конечно, можно сказать: «В Балашове мужикам работы нет! Вот они и уехали на заработки, кто куда...» Это правда, но только частично. А остальные? Пьют, бомжуют, мучаются от безделья, болеют и умирают!

Вот и приходится женщинам становиться на место мужчин и помогать им бороться за выживание семей. Это почему-то напоминает тот случай в истории Руси, когда женщины сарматов брались за оружие, чтобы помогать семьям выживать и защищаться, а иногда и нападать. Только теперь им приходится работать за себя и того парня.

Особенно это сходство видно, если провести аналогию между конём и машиной.

Часть 1.

Расследование убийства

Июнь 2001 года

Глава 1. Убийство в Хопёрском

1.

— Это профессор Антонов Сергей Николаевич? — молодой парень с едва наметившимися усами и бородой стоял в селе Хопёрском на обрыве глиняной плоскости, которая справа, обрываясь, переходила в дорогу, а спереди и слева становилась наклонной. На лице его блуждала улыбка, переходящая в усмешку. Он держал у уха телефон, медленно передвигаясь по краю наклонной плоскости.

— Да, а что? — услышал он ответ. — А кто со мной говорит?

— Здравствуйте, профессор! — улыбнулся парень и представился. — Меня зовут Климов Илья Леонидович.

И, неспособный больше сдерживать шквал эмоций, он хлопнул себя по колену, присел, вскочил и, сделав большие глаза, чуть ли не крикнул в телефон. — Я нашёл это!

— Что ты нашёл? Ты можешь говорить, как надо? И чего ты кричишь? — отозвался тот, который был профессором археологии и занимался раскопками древнейших культур. — Говори, как положено, спокойно, чётко и ясно, разложив всё по порядку, понял?

— Понял! — улыбка на лице парня никак не сходила.

— Ну, так вот... Я вчера... А вы на занятиях в институте рассказывали, что в пятом веке до новой эры здесь был курган, в котором похоронили якобы амазонскую княжну Алексарту.

— Ну, говорил. И что? — переспросил профессор, всё ещё не понимая своего студента.

Илья набрал новую порцию воздуха, решившись продолжить свою речь.

— Ну, так вот! Я в библиотеке института нашёл заметку о том, что в шестидесятых годах курган этот был выровнен для размещения на нём домов с огородами для местных жителей. Ну, а сегодня, спрашивая местных бабушек, я узнал, что какие-то частичные захоронения были, и правда, найдены у самого северного края. Но на них никто из рабочих не обратил внимания, и они были засыпаны бульдозерами!

В трубке раздалось нетерпеливое кряхтение.

— Так вот я, кажись, нашёл это место! — закончил он, понимая, что слишком много затратил времени у профессора.

— И что? — раздалось в телефоне.

— Как что? — удивился парень. — Копать надо здесь!

Образовалась пауза, заполненная сопением, и когда терпение парня, казалось бы, закончилось, он услышал. — Жду у себя! Это не телефонный разговор!

После стандартного пиканья в трубке раздался тихий щелчок, но парень, огорчённый таким результатом разговора, даже не обратил на это внимания. Он ещё какое-то время стоял на краю холма и смотрел вниз и вдаль, где слева тек-

ли воды Хопра. За ними виделось село Репное, расположившееся на плоскости, отделившейся от зелёного болотистого низа, и озеро Ильмень, своим видом постепенно успокаивающее расстроенного парня.

Вместе с зеленью, раскинувшейся слева, в голову его пришло понятие о том, что ещё не все труды его сделаны по поиску хоть какой-то информации об Алексарте, княгине амазонок, жившей когда-то здесь, которой он стал располагать.

— Я докажу всем, что она здесь когда-то была! — пробормотал он с таким усердием, что желваки пробежали по лицу.

И вслед за расстройством снова пришло хорошее настроение.

Он повернулся навстречу солнцу, кивнул ему, и пошёл к остановке.

Климов Илья Леонидович, или, как его назвал Ягуар «Кил», а другие «стрелок», посмотрел на время и вдруг понял, что его шефу мало той информации, что он представил. Недолго думая, он взял билет на автобус и поехал к своему институту, чтобы в библиотеке поискать что-то интересное.

Однако, три часа поиска в библиотеке института ничего не дали. Но новая мысль зажгла. — А что, если в Интернете поискать?

И вот здесь, используя библиотечную технику, ему удалось найти в разделе «Раскопки» следующую информацию. — «Княгиня амазонок Алексарта носила на голове диадему с золотой звездой Ра. Предположительно, в 500 году до но-

вой эры во время сражения с врагами она была убита и похоронена на реке Великая Ворона в кургане».

— Так это же меняет дело! — произнёс студент четвёртого курса, дословно записывая то, что нашёл. — Теперь у меня есть то, что можно показать профессору!

К сожалению, профессор Антонов не смог оценить идею Ильи правильно, не поверив записям, чем вверг своего студента в состояние, близкое к прострации.

2.

Ярцев Георгий Романович, имея прямое отношение к спортсменам, так как был совсем не так давно тренером по стрельбе из лука и имел кличку «Я Г уа Р», включающую в себя его инициалы, в настоящее время был заместителем мэра по физкультуре и спорту и главой бандоты под названием «спортсмены», о чём знали только допущенные люди. В свои пятьдесят четыре года он выглядел достаточно молодо, чтобы на нём практически всегда останавливались взгляды молодых и преуспевающих женщин. Такую возможность «общаться» с ними он имел, отправляясь с командами спортсменов на какие-то соревнования.

Илья Климов был в числе перспективных спортсменов в стрельбе из лука, поэтому часто общался с Ярцевым по разным вопросам. Но перспектива Ягуара ввязаться в драку с вором в законе Рудманом Михаилом Станиславовичем по

кликче «РуМиС» никак не входила в его планы. Дело в том, что «воры» взяли себе в подчинение всю территорию города Балашова, а «спортсменам» досталась территория района. Но село Репное, как и село Хопёрское, оказавшись совсем рядом с территорией города Балашова, оказались спорными территориями.

В свою очередь, Климов не владел знаниями о таком распределении территории района и, придя на занятия спортивной секции лучников, не смог удержаться и рассказал о своём предположении тренеру Ярцеву. А, чтобы тот поверил в правдивость его находки, показал записи на своём листе.

Ярцев же, увидев то, что написал на листе Климов, и, только представив себе, сколько «лимов» можно будет извлечь из такой находки, сразу же оценил её перспективность.

У Ягуара даже потекли слюнки. Забыв сразу же о своих разногласиях с ворами по территории, у него возникла мысль, как обставить раскопки. — А если на этом месте будут строить Интернет-башню?!

От этой мысли он даже заулыбался.

— Ты, вот что, Илья Леонидович! — Ягуар даже назвал молодого перспективного стрелка по имени и отчеству, чего никогда не делал раньше, так как присвоил ему кличку «Кил». Но в этом случае, оно того стоило. — Подготовка мне бизнес-план строительства Интернет-башни на этом месте! Я тебе подскажу к кому обратиться, и он поможет написать. Так что твои раскопки можно будет замаскировать под

строительство! Ведь в этом случае надо копать глубоко?

Климов заулыбался сразу же, как только до него дошло то, о чём говорил его шеф, и начал кивать головой, соглашаясь с ним.

— А деньгами под этот бизнес-план я тебя обеспечу!
— Ягуар похлопал по плечу своего подчинённого, про себя сказав. — Ни чиновникам, ни «ворам» будет не к чему придраться! Ежели что, свалю всё на него!

— А пока – молчок! Никому ни слова, понял? — угрожающим тоном произнёс Ягуар.

Климов хорошо знал даже по себе, что такое угрожающий тон Ягуара, и снова испытать такое явно не хотел.

И, довольные, они разошлись исполнять задуманное.

В ресторан «Хопёр» обычно ходили состоятельные люди. Но и здесь были предусмотрены три комнаты на втором этаже для «особо состоятельных» людей.

В этот день вечером в средней из таких комнат разместились Ядвига Ярцева, Илья Климов и ещё два спортсмена, один из которых был приставлен Ягуаром для охраны своей дочери в нестандартных ситуациях. Инициатором сегодняшней встречи был Илья, который без обиняков поднялся с первым бокалом и произнёс. — Друзья! Сегодня у меня необычный день: я получил разрешение на составление бизнес-плана по установке в Хопёрском Интернет-башни. Так выпьем же за мой успех!

Первой рюмки им, как обычно, бывает мало, и далее по-

шли они одна за другой. Насытившись, у Ильи образовалась пауза.

— Илья, ты и вправду что-нибудь понимаешь в Интернете? — почти издеваясь над выскочкой, произнесла Ядвига.

— Понимаю! — мотая головой в знак подтверждения своих слов, произнёс он.

— Но ведь это ничего не даёт: наше население бедно! А ты, как студент вуза должен понимать, что твоя выручка будет маленькой, а расходы — большие. — Ядвига, которая только пригубила несколько раз винцо, соображала очень логично. — И что толку от такого бизнеса?

— Да мне этот бизнес по барабану! — в запале и желании выглядеть серьёзным предпринимателем в глазах дочери своего шефа, зажгли его. И он выпалил. — Главное — не это, а то, что в той яме находится диадема княгини амазонок с золотой звездой Ра! Добуду её — и всё! Обеспечен на всю жизнь! Гуляй — не хочу!

Ядвига даже захлопала в ладоши. — Ну, парень, тогда я с тобой играю!

Спортсмены, сидящие по разные стороны от неё, переглянулись. В их взглядах можно было прочесть. — Ну, везёт же парню!

В это время в соседней справа комнате один из воров, устав от излишней своих товарищей, невольно прислонился к одной из перегородок и услышал. — В той яме находится жемчужная диадема княгини амазонок с золотой звездой Ра!

Добуду её – и всё! Обеспечен на всю жизнь! Гуляй – не хочу!

— Вот как? — от удивления его вся усталость исчезла, а в голове начали вертеться стандартные вопросы. — Интересно, это кто же такое сказал?

И, заглянув в соседнюю комнату, он увидел Илью.

— Так-так... Он сидит в соседней комнате. Значит, можно понаблюдать за ним! — подумал он и больше не спускал с Ильи глаз.

Но не одни они были в ресторане: с другой стороны тоже разместились интересная компания.

— Друзья! — произнёс один из них, вставая и держа наполненный бокал. — Мы, специалисты по дойке железных коров, пока не можем заниматься накоплением и реализацией своего молока, но, думаю, у нас – это всё впереди. Так выпьем же за то, чтобы наше молоко никогда не кончалось!

И тосты пошли один за другим. Лейтенант дорожной службы Амалов, проведя весь день на дороге, после первого тоста сразу же захмелел и невольно постарался не участвовать в застолье. На требования друзей, он сначала отмахивался, а потом и вовсе встал и пошёл к перилам, чтобы понаблюдать за теми, кто на первом этаже, так же как и они, отмечает какое-нибудь событие.

Но тут он неожиданно услышал за соседней перегородкой. — В той яме находится диадема княгини амазонок с золотой звездой Ра! Добуду её – и всё! Обеспечен на всю жизнь! Гуляй – не хочу!

Осторожно заглянув за перегородку, он увидел симпатичную молодую девушку с рыжими волосами, около которой сидели трое крепких молодых мужиков, один из которых и хвастался пока непонятно чем. Невольно он ухмыльнулся, увидев свою любовницу в компании молодых людей, и запомнил его.

Убрав голову на свою территорию, он прислушался к их разговору. Но больше ничего не услышав, вернулся к друзьям.

Между тем, где-то в другом месте раздался звонок.

— Странник, сообщаю тебе, что некто «Кил» и «Ягуар» собираются заняться раскопками места захоронения амазонской княжны Алексарты под видом Интернет-башни... Прошу заняться этим вопросом!

— Понял! — прозвучало в ответ. — Приступаю!

3.

Воодушевлённый двумя идеями, Илья за три дня состряпал бизнес-план с помощью лица, указанного Ягуаром, и понёс его к председателю местной администрации на согласование. Тот долго думал, но решился только после того, как увидел денежку за вторым листом бизнес-плана. Дальше согласование прошло быстро. Отдав этот бизнес-план на согласование Ягуару, он поинтересовался тем, как лучше и быстрее найти золотую звезду. Получив от него нужное количе-

ство денег для приобретения металлоискателя, Илья отправился в Москву с рекомендательным письмом Ягуара к своим людям. И нужный металлоискатель был быстро найден.

Наконец, все препоны были преодолены, и Илья оказался в Хопёрском на месте, где когда-то был курган. С каждым шагом металлоискателя надежда на то, что действительно будет найдено захоронение княгини амазонок Алексарты, таяла на глазах, а заветная лампочка и победный звук о том, что оно найдено, никак не загоралась. И лишь к концу дня, когда надежды практически не осталось, она почему-то загорелась, а звук металлоискателя, сообщил, что здесь что-то есть! Отметив это место палкой, которую он забил, измождённый и голодный Илья направился домой.

Утром следующего дня у него болела голова – оказалось то количество водяры, принятое им для успокоения разбушевавшейся души. Отметив колышками размеры ямы, Илья приступил к копательству. Поскольку он никогда ранее этим не занимался, то копал так же, как это делал, когда мать заставляла рыть колодец или ещё что-то такое. Снимая слой за слоем по размеру лопаты, которую благоразумно принёс из дома, он проверял себя тем, что слушал бы и слушал звук металлоискателя, но, к большому сожалению, не мог, так как к нему уже подходили не один раз местные мальчишки и девчонки, спрашивая, что он здесь делает. И он гордо им объяснял, что скоро в Хопёрском будет своя Интернет-башня!

Так по селу разнеслась весть о том, что ещё немного и

у них будет свой Интернет, а Илья уже автоматически был записан в особо почитаемые здесь люди, хотя бы потому, что девчонки принесли ему бутылку воды, которая была им быстро прикончена, и немного еды в виде хлеба и булок. Увидев такое отношение к себе, ему, почему-то, сразу же захотелось, чтобы его копательство продолжалось долго-долго. Наверное, только поэтому к концу недели он добрался до чего-то твёрдого, о которое стукнулась его лопата. Не стоит говорить о том, что это само по себе вызвало бурю его восторгов! А когда он увидел череп, на котором находилась бело-жемчужная диадема с золотым черепом, а не звездой, из которой исходило восемь лучей, он просто сел на один из углов ямы и не заметил, как из его глаз потекли слёзы счастья.

Успокоившись, Илья попытался достать диадему, но она никак не хотела доставаться. Тогда, взяв в руки свою верную лопату, он копнул глину у черепа, зацепив остриём её конец диадемы, и сильно нажал.

Скоро он держал в руках глиняный кусок, из которого торчали отдельные жемчужины, которые брызнули в его глаза заходящим солнышком.

4.

Утром следующего дня с ошалелыми глазами прибежала девушка-подросток домой, из глаз которой тут же брызнули слёзы, со словами. — Мама! Мама! Там! Там! Илья мёртвый!

И скелет чей-то!

Недолго думая, мать, схватив девчонку за руку, побежала вместе с ней к месту копания фундамента для Интернет-башни. И, увидев лежащего рядом со скелетом Ильюкопателя в крови, набрала номер телефона и произнесла. — Полиция! Здесь труп. Приезжайте скорей!

Меж тем в кабинете прокурора района зазвонил телефон. — Тимофей Михалыч, сегодня утром в селе Хопёрском рядом со скелетом в яме найден труп копателя! Нужно принять меры!

— А что, из наших ещё никто не выехал? Почему звоните мне, а не следственной группе? — рассердился прокурор, который недавно занял место ушедшего на повышение прежнего. Правда, рассердился то он непонятно на кого: то ли на себя и нерасторопность своих людей, или на звонившего, который не знает, что простые вопросы нужно адресовать не прокурору, а следственной группе.

— Да я до них дозвониться не могу... — начал оправдываться звонивший из полиции.

— Хорошо, я сигнал принял! — всё ещё раздраженно произнёс прокурор, понимая, что красивого дня сегодня уже не получится.

Он поднялся и решил лично разобраться, почему это следственная группа не принимает звонки от полиции. Открыв дверь в комнату следственной группы, он увидел только экспертов, которых почему то называли «химиками», ко-

торые что-то делали со своими пробирками и приборами.

— А где следователь Белавина? Где остальные? Они что, решили на работу не выходить? — возмутился он. — Ну, я им покажу! Ищейки, называются!

— Да нет же, Тимофей Михалыч! — одна из «химичек» подняла на него свой молодой взор и улыбнулась. — Они только что выехали! Им кто-то позвонил и сообщил, что в Хопёрском нашли труп. А мы больше телефон не стали поднимать: их ведь уже нет!

— Ага. Ну, тогда ладно! — милое лицо химички и её улыбка сделали своё дело — прокурор успокоился. Повернувшись, он пошёл к себе в кабинет, попутно разглядывая маленькую полненькую Сонечку, которая, как молодая тёлочка с рыжими вьющимися волосами, также ласково, как и на предыдущего прокурора, смотрела на него своими голубыми глазками. Кивнув ей, прокурор вошёл в свой кабинет.

В это время в другом месте зазвенел звонок, и волосатая рука с золотым кольцом на пальце подняла трубку телефона.

— Ягуар, а наш-то стрелок, похоже, тово! — в трубке тяжело задышал звонящий и остановился.

— Шайба, я тебе сколько раз говорил, начинаешь докладывать, так говори самое главное! — сердясь, Ягуар высказывал Шайбе то, что считал нужным и ясным. — Что значит «тово»?

— А то и значит, что кто-то его грохнул! — без обиняков доложил Шайба. — К его яме приехали менты и прокурор-

ские, а сам Кил найден мёртвым рядом с чьим-то скелетом!

— Это как так? — удивление и огорчение послышались в голосе Ягуара. Наконец, вспомнив, что сам поставил его в охрану Кила, рассердившись, закричал в трубку. — Идиот, а ты где был? Я для чего тебя поставил охранять его?

— Да я. Всего лишь на минутку. Вчерась отошёл... — оправдываясь, лепетал охранник.

— Так... Так... Так... — Ягуар заходил по кабинету. — Кто же его убил? И почему?

Вспомнив, по какой причине Кил начал копать яму, Ягуар остановился. — Ах, да. Он искал диадему этой. Как её. Алексарты! И что же? Выходит, нашёл? Ведь его же убили! Тогда кто это сделал? Воровские? И диадема, выходит, у них? Вот, козёл, Шайба! Такую вещь упустил!

И услышав в трубке тихое кашлянье Шайбы, Ягуар зло и грозно прошипел. — Ты, мне, где хошь, а достань этого убийцу, понял? Иди! И не появляйся здесь, пока всё не узнаешь, что было!

В это же время на другом конце города раздался звонок.

— Румис, это я, Шнырь... — прозвучало в телефоне и замолкло.

— Ну, что тебе, Шныхь? — недовольно отозвался Румис, он же Рудман Михаил Станиславович. — Опять что-то нахыл? Давай, не тяни!

— Нарыл, нарыл... — отозвался Шнырь. — Сегодня утром в Хопёрском нашли человека Ягуара убитым. При этом он

лежал в яме, которую вырыл за три последних дня, рядом со скелетом неизвестно кого!

— Ну, Хопёхское. Ты сам знаешь, это спохная теххитохия. — в голосе Румиса прозвучало разочарование. — А кто убил?

— Вот в том-то и весь вопрос! Ведь на нас Ягуар это убийство повесит!

— А что, наши тут не пхичём? — в голосе Румиса прозвучал явный интерес.

— В том-то и дело, что не причём! — Шнырь был явно раздосадован. — Скорее всего, кто-то другой это сделал. Но, кто?

— А что, копатель что-то нашёл? — в голосе Румиса слышались нотки интереса.

— Этого никто не знает!

— Хохошо, смотхи за ними! — Румис был недоволен, но хорошо это скрывал.

Но вчера вечером был и третий звонок, о котором никто и не догадывался.

— Это вокзал? — спросил неизвестный. — Сегодня до Москвы поезд идёт?

— Да, через пару часиков. — ответил служебный голос из железнодорожного вокзала и тут же отключился.

5.

Следователь Светлана Владимировна Белавина, криминалист Пал Палыч и два оперативных работника вылезли из уазика как раз у той самой ямы, около которой стояли мать с дочкой, позвонивших ей.

— Здравствуйте, я следователь прокуратуры Белавина Светлана Владимировна! — поздоровалась Светлана с матерью и дочкой, которым уже надоело ждать кого-либо из полиции. — Покажите, пожалуйста, то, что вы видели!

Мать и дочка, представившись следователю, показали на яму и труп человека, лежащего рядом с выпиравшими из глины белым цветом черепом и костями скелета человека.

— Вот, утром дочка увидела это, испугалась, и, прибежав домой, тут же мне рассказала. — произнесла мать и тут же добавила. — Я пошла за ней, всё это увидела и немедленно позвонила в полицию, а потом — вам!

— Ну, что же. Вы всё сделали правильно! — следователь записала их данные и отпустила домой.

К этому времени опера огородили жёлтой лентой место раскопок и стали фотографировать следы. После этого Белавина их отправила на опрос жителей, рядом живших с местом преступления.

А криминалист начал осмотр места и всех следов, которых было немало. Затем, спустившись в яму и сфотографи-

ровав то, в каком положении находился труп, скелет и прочие элементы, разложенные возле него. Первым, что бросилось ему в глаза, был короткий меч.

— Светлана Владимировна, а ведь это скелет женщины-амазонки! — произнёс он сразу же, как произвёл осмотр скелета и добрался до меча. — Даже больше скажу – не просто амазонки, а какой-то важной амазонки, так как имела при захоронении меч Акинак!

— Вот это да! — удивилась Белавина. — Выходит, убитый не просто так копал место под Интернет-башню! Он, видимо, точно знал, что лежит под землёй и в каком месте.

Повернувшись к криминалисту, увлечённо исследующего труп убитого, крикнула. — Пал Палыч, а там нигде нет какого-нибудь металлоискателя?

— О-о-о! Светлана Владимировна, голубушка, да ты знаешь, какую задачку у меня решила? — криминалист даже вынырнул из ямы, услышав то, что крикнула ему Светлана. — А я-то никак не мог понять, что это за следы такие сверху одной из куч глины! Ну, просто голову сломал. А теперь понял – это и был металлоискатель! И не простой, а американский! Это только у него имеются и располагаются так колёсики!

— Что же получается? — Белавина начала рассуждать, и не заметила, как это стала говорить тихо вслух. — Кто-то узнал о том, что здесь имеются захоронения важной амазонки и решил начать раскопки?

Она подошла к машине и набрала номер телефона. — Валечка, ты не могла бы посмотреть, кто из наших получил разрешение копать в Хопёрском на краю перед склоном?

Она отключилась и подождала, когда начнёт отвечать набранный её номер.

— Что? Спортсмен Илья Климов? И составлен бизнес-план! Согласован Ярцевым?! И главой администрации села Хопёрское?! Интернет-башня? — на лице Светланы появилась ядовитая ухмылка. — Так-так! Ягуар взялся за дело? Значит, здесь было что-то очень важное, раз уж он решил светиться! И всё же, если бы не случай, нам никогда бы не узнать правды!

Она положила телефон, усмехнулась и пошла к криминалисту, который что-то искал в яме.

— А позвоню-ка я своему знакомому археологу в Балашове! — решила она, повернулась и снова пошла к машине.

Там, набрав нужный ей номер и дождавшись, когда в трубке телефона услышит знакомое «да», произнесла. — Сергей Николаевич, это я, Светлана Белавина. Тут такое дело: сегодня в селе Хопёрском мы обнаружили труп мужчины, который лежал в яме рядом со скелетом женщины-амазонки и не простой воительницы, а какой-то очень важной, так как рядом был похоронен меч Акинак.

— Что? Немедленно едешь? — довольно улыбаясь, Светлана кивнула головой, а в трубку сказала. — Хорошо, жду!

6.

Ждать особенно долго ей не пришлось: где-то через минут сорок к ним подкатили жигули, из которых вышел среднего возраста и такого же роста мужчина лет пятидесяти с чемоданчиком и, увидев Светлану на краю раскопанной ямы, сразу же направился к ней. Вместе с тем, у огороженной лентой территории начали собираться люди, не переступая ограждение.

Следователь Белавина, увидев идущего к ней знакомого мужчину, подошла к ленте и приподняла её, показывая всем, что он допущен к расследованию.

— Сергей Николаевич, здравствуйте! — Белавина по краю ямы подошла к мужчине, видя, как он лавирует среди возвышающихся куч глины. — Профессор, вы, как-нибудь здесь, поосторожней!

— Здравствуй, голубушка, Светлана Владимировна! — улыбаясь, произнёс профессор Антонов, целуя её ручку и выплёскивая из себя кучу вопросов. — Как же так получилось? Неужели, это древнее захоронение княжны амазонок Алексарты? Но, тогда, на голове её должна быть диадема со звездой Ра! А где она? Что-то я её не вижу!

— Сергей Николаевич, как вы сказали? Диадема со звездой Ра? — удивлённо произнёс Пал Палыч, повернувшись вверх лицом к профессору из ямы. — Но я не видел на че-

репе никакой диадемы, кроме нескольких царапин!

— То есть, как это не видели? — на лице профессора проявилась некоторая растерянность. Брови его поднялись, образуя две длинные морщины на лбу, глаза расширились, а рот приоткрылся. — По древним легендам её похоронили в триста семьдесят пятом году в жемчужной диадеме с золотой звездой Ра!

— Как вы, Сергей Николаевич, сказали? — у Светланы появилась мысль. И, чтобы её проверить, она решила переспросить. — Золотая звезда Ра? Я, конечно, мало представляю, какая из себя звезда Ра, но то, что она золотая, уже наталкивает меня на причину убийства! Это значит, что человек, убивший копателя, знал о том, что здесь захоронено золото! И применял для этого металлоискатель?

— Эта звезда восьмиконечная: четыре основных луча располагаются как стороны света. — профессор начал объяснять Светлане, что такое звезда Ра. — А между ними размещены четыре маленьких лучика. Вот, что такое звезда Ра!

Звук скорой помощи быстро разогнал толпу наблюдателей, оставив здесь только самых настойчивых. Из скорой вышли двое высоких мужчин в синих халатах с носилками и без всяких разговоров направились к краю ямы.

— Пал Палыч, ты, как, закончил свой осмотр? — нагнувшись над ямой, следователь обратилась к криминалисту, который возился над трупом. — Мы можем забирать труп?

— Да, я закончил! — откликнулся Пал Палыч, вставая и

подходя к лестнице из ямы, недоумённо смотря на санитаров. — Можно его забирать! Но, как, друзья, вы собрались это сделать? Ведь здесь, как минимум метр восемьдесят глубины будет?

— Пал Палыч, ты, давай, вылазь! — обратился к нему один из санитаров. — Мы, тут без тебя, как-нибудь справимся!

— Э, нет, ребята, так не пойдёт! — возмутился Сергей Николаевич, — Вы сейчас туда спуститесь и начнёте ломать всё на свете! А там артефакты, представляющие мировую ценность! Давайте, сделаем так: я спущусь, вы дадите мне верёвки, я их подсуну под труп, а вы его вытащите!

— Ага! — довольно посмотрели друг на друга санитары, которым сама идея лезть в яму изначально не нравилась. — Верёвки? Это мы мигом!

И, оставив носилки, пошли к машине. Назад они возвратились уже с верёвками.

— Но вы так мне изуродуете труп! — возмутился Пал Палыч, видя, как профессор, спустившийся в яму по лестнице, подсовывает под шею верёвку. — Под плечи ему верёвку! Под плечи. А второй свяжите ноги и весь труп!

— Готово! — крикнул санитарам профессор и кинул концы верёвок наверх.

Скоро труп оказался на носилках и санитары, кивнув Светлане, исчезли вместе со скорой помощью.

— Сергей Николаевич, как вы там? — наклонившись над

ямой, поинтересовалась Светлана, видя, как профессор с фонариком в руке осматривает каждый миллиметр поверхности.

— Ну, что я вам говорил?! — профессор вдруг чуть ли не подпрыгнул на месте. Он встал и протянул руку к Светлане, в которой тремя пальцами держал что-то. — Светлана Владимировна, голубушка. Была диадема, была! Вот только от неё только одна жемчужинка и осталась!

— Так-так! — слегка наклонив голову, пробормотала тихо Светлана, как-то отстранившись от всего внешнего. — Значит, золото. Жемчужная диадема. Да, это уже мотив для преступления! Вот только кто это сделал?

— Сергей Николаевич, вы не знаете, кто бы это мог быть? — сосредоточенно размышляя, взгляд Светланы улетел куда-то в неизвестность.

— Только тот, голубушка, Светлана Владимировна, кто знает древнюю историю и место захоронения! — уверенно произнёс профессор, своими словами возвращая её в действительность. — А таких, ведь, не так уж много!

— Верно! — взгляд Светланы снова приобрёл остроту. — Надо разбираться, кто этот копатель. И кто дал разрешение здесь копать!

Оставив в покое профессора, который снова склонился над скелетом с кисточкой, что-то разгребая, а что-то кисточкой очищая, Светлана пошла к машине и позвонила куда-то.

7.

— Да, слушаю! — отозвалась какая-женщина.

— Валечка, голубушка! — улыбаясь тому, что возникла возможность пообщаться с подружкой по телефону, Светлана произнесла, то, что хотела. — К тебе сейчас привезут труп молодого мужчины... Я бы хотела о нём знать всё!

— Поняла, постараюсь! — ответил голос на другом конце трубки. — Как выясню, тебе позвоню.

Вечером к концу рабочего дня Светлана, только оказавшись на месте, вдруг услышала звонок. Взяв трубку телефона, Светлана услышала Сонечкин голосок, который извещал её, что шеф в гневе и требует её доклада.

Когда в кабинет прокурора вошла вся группа Светланы, прокурор недовольно встал, метая глазами молнии в Светлану. — Почему без разрешения уехали?

— А мы думали, что это с вашего разрешения нас отправляют! — отведя глаза и опустив их на пол, голосом провинившегося ребёнка произнесла ответные слова Светлана.

И оказалась права: прокурор вдруг успокоился и показал, что готов к работе, спросив. — Ну, что у нас есть? Светлана Владимировна, начнём с вас!

— Когда мы приехали в Хопёрское к яме, нас там ждали пожилая женщина и девушка лет пятнадцати. — начала свой рассказ прокурору Светлана. — Опрос её и дочери зафиксиро-

рован. В принципе, ничего нового, кроме обнаружения трупа они не видели.

Увидев заинтересованный взгляд прокурора, она вдохнула больше воздуха и продолжила. — Опера огородили место преступления, а Пал Палыч преступил к изучению места происшествия и самого трупа.

— Опрос жильцов производили? — нетерпеливость прозвучала в словах прокурора.

— Да, они сразу же приступили к съёмке местности и опросу жильцов. — Светлана, увидев, что прокурор помаленьку успокаивается, продолжила. — Первый осмотр показал, что в яме рядом со скелетом лежит труп молодого мужчины. Криминалист Пал Палыч спустился вниз и детально изучил обстановку.

И Светлана, посмотрев на Пал Палыча и увидев его отрицательное мотание головой, которым он показывал, что пока не готов изложить свои доказательства, добавила. — Он с первого же осмотра заявил, что этот скелет очень давний, принадлежит женщине, амазонке.

— А почему он решил, что это амазонка? — удивлённо спросил прокурор.

— Дело в том, что Пал Палыч рядом с ней нашёл меч Акинак! — усмехнулась Светлана и, выручая своего начальника, добавила. — А, как вы знаете, меч Акинак являлся принадлежностью не просто амазонки, а их княгини!

Прокурор тут же, соглашаясь с ней, и, давая ей возмож-

ность продолжить своё повествование, кивнул головой.

— Первая моя мысль, когда мы приехали на место преступления, была та, что убийство сделано на месте закладки фундамента под Интернет-башню, как сказали мне свидетели мать и дочь. И правда, потом выяснилось, что спортсмен Илья Климов должен был начать копать яму, в соответствии с согласованным бизнес-планом. — произнесла Светлана, внимательно смотря на то, какое воздействие начнут имена тех, кто хоть какое-то принял участие.

Пока прокурор не показал и виду, что имеется нарушение закона.

— Помещение здесь Интернет-башни согласовано с Ярцевым и главой местной администрации Якимовым. — увидев, что имена не возымели никакого воздействия на прокурора, она продолжила. — Когда я связалась с профессором Антоновым, специалистом по археологии, и сообщила ему о том, что найден скелет амазонки, он тут же примчался на место раскопок. Предварительный осмотр, проведенный им, показал, что это не простая амазонка, а княгиня Алексарта, захоронение которой было сделано вместе с жемчужной диадемой, увенчанной золотой звездой Ра. Но её-то мы и не обнаружили!

— Вот как? — брови прокурора немного приподнялись, веки расширились, явно говоря Светлане о том, что этот факт заинтересовал его. — Так вы думаете, это и есть главный мотив преступления? Но ведь это ещё надо доказать!

— Да, я так и думаю! — твёрдым голосом заявила Светлана. — И думаю так потому, что профессор Антонов, детально осмотрев место раскопок, после того, как был выведен труп, нашёл жемчужину, предположительно из диадемы, повреждённой убийцей при доставании!

— Да, это подтверждает основной мотив преступления! — кивнул головой и начал улыбаться, прокурор. — Хорошая работа вами сделана! Но надо ещё разобраться с тем материалом, который вами набран... А теперь — по домам!

8.

Меж тем в другом месте зазвенел звонок, и волосатая рука с золотым кольцом на пальце подняла трубку телефона.

— Ягуар, если я правильно понял, то по словам профессора, занимающегося археологическими раскопками, тот скелет принадлежал княгине амазонок Алексарте... — Шайба сделал паузу.

— Да знаю, без тебя, что это Алексарта! — раздраженно произнёс Ягуар, слыша удивлённый и уважительный возглас Шайбы на другом конце. — Ты, давай главное: диадема с золотой звездой там была?

Услышав удивлённое и восхищённое восклицание Шайбы своим начальником, Ягуар начал остывать.

— Но этого-то и не оказалось! — доложил Шайба. — Или Кил сам это спрятал. Или убийца забрал с собой!

Изо рта Ягуара едва не вылетел мат. И, если бы не это восхищение, которое Шайба питал к своему начальнику.

— Хорошо, наблюдай дальше! — спокойно произнёс он и положил трубку. Но всё же, чтобы хоть как-то разрядиться, со всей силы ударил в висящую боксёрскую грушу. Один. Второй. Третий раз. И, только после этого, успокоился и начал рассуждать разумно.

— Так, это, конечно, человек не наш. — подумал он, смотря в окно, как на дереве резвятся воробьи. — Но, выходит, он наблюдал за Килом. Или, хуже того, сам Кил поставил его в известность и тот его грохнул!

Он снова посмотрел, как один воробей вспорхнул и улетел, а второй, поникнув, остался на ветке.

— Воры? Кто-то из них? — подумал он, но звонок телефона нарушил его рассуждения. — Не иначе... Мои бы сразу сообщили мне!

— Здохов будь, Геохгий Хоманович! — прозвучал в телефоне голос Румиса, после того, как Ягуар произнёс «Слушаю!».

— И тебе не хворать, Михал Станиславович! — ровным голосом ответил на приветствие Ягуар, быстро соображая, какое важное событие могло заставить Румиса позвонить ему лично.

— Ты, Геохгий Хоманович, в куксе, что в Хопёхском убит твой человек, а диадема с золотой звездой из ямы исчезла? — без всяких подходов напрямую спросил Румис

— Интересно, откуда он это всё знает? — тут же пронеслось в мозгу Ягуара. — Он что, наблюдал за всем этим?

— Да ты не думай... Я здесь не у дел! — хмыкнул Румис, сразу же поняв по сопению Ягуара его мысли. — Но мне интехесно, ты ведь на меня подумал? Скажи честно?!

— Да, подумал... — произнёс Ягуар и хмыкнул. — Но ты этим звонком все мои мысли разбил! Или это твои люди всё же сделали?

— Потому и звоню, что мои люди, кроме наблюдения, ни во что не вмешивались! — ответил Румис.

— Тогда кто это? Ты знаешь? — Ягуар начал злиться. — И почему он хочет нас поссорить?

— Ну, скажем, я с тобой никогда не ссохился. — по голосу Румиса Ягуар сразу же понял, что тот не обманывает его. — Но кто этот убийца и мне интехесно. И, почему он меня подставляет? Он что, нашей войны хочет? А ты как думаешь?

— А что я? — брови Ягуара немного поднялись и тут же через весь лоб протянулись две горизонтальные морщины, глаза расширились. И было-то это всего мгновение, показывающее, что возможная война между группировками спортсменов и воров вызвала его неподдельный страх. И он тут же ответил. — Я нашей войны не хочу!

— Тогда, очень пхошу: если узнаешь, кто это сделал, сообщи мне!

И после небольшой паузы Ягуар услышал. — Ну, будь здо-

хов, Геохгий Хоманович!

— И вам не хворать, Михал Станиславович! — ответил Ягуар и ещё некоторое время держал телефон у уха, рассуждая. — Тогда кто же?

Глава 2. Кто же это сделал?

1.

Утро следователя Светланы Белавиной началось с того, что она взяла лист чистой бумаги и стала рисовать схему, чтобы понять всё, что связано с этим странным убийством. Под пунктом «один» она написала «способ и особенности подготовки, совершения и сокрытия убийства», как учили её в Вузе. Под пункт «два» попала «личность убийцы, наличие у него преступного опыта». В третьем пункте оказалась личность потерпевшего.

Она вздохнула и в четвёртый пункт внесла место и время совершения убийства. Подумала-подумала и в первый пункт внесла это основание. А вместо зачёркнутого времени и места убийства внесла слова «обстановка совершения убийства». И, наконец, её рука в пятом пункте вывела слова «мотивы и цели преступления», которые в настоящее время внесли полную сумятицу в её голову.

Поставив от каждого пункта несколько стрелок и не найдя для них ответа, она решила выяснить у криминалиста, что он узнал из своих исследований.

Пока Светлана шла по коридору в комнату криминалиста и исследователей, в голове шла своя работа.

— Здравствуй, Пал Палыч! — улыбаясь своему верному помощнику, который старался, как мог, больше выудить сведений из создавшейся обстановки. Пал Палыч приветствовал её, поднявшись со своего стула, наблюдая за ней из очков. — Ну, что-нибудь есть интересное, по которому можно было бы составить личность убийцы?

— Ты знаешь, матушка? — Пал Палыч любил применять слово «матушка» из уважения к Светлане, которая по возрасту была его младше лет на двадцать. — Могу сказать сразу: его ударили сверху чем-то тяжёлым и тупым! Это говорит о том, что убийца мог быть даже не мужчиной!

— А время совершения преступления? — не утерпела Светлана.

— Вечер, от девятнадцати до двадцати одного часа. — ответил криминалист, и к предыдущим словам добавил. — Скорей всего это был тот, кого он знал! Поэтому и допустил к себе близко. Даже повернулся к нему спиной! Или впервые увидел.

— А что стало известно по жертве?

— По возрасту этому мужчине лет двадцать – двадцать пять, физически очень крепкий. — криминалист о чём-то задумался на мгновение и снова продолжил. — Скорее всего, студент последних курсов. Кем работает – пока не понятно. Но то, что он умеет копать, уже говорит о его деревенском происхождении и привязанности к домашним делам. Спортсмен, скорее всего, лучник, так как имеет мозоли, ха-

ракетные для лучников. Обеспечен нормально.

— Так. Так. Так. — Светлана задумалась. — А документы какие-нибудь при нём нашлись?

— Да, по паспорту это Климов Илья Леонидович! — произнёс Пал Палыч, подавая ей паспорт. — Наш, Балашовский. Есть и прописка.

— Тогда не понятно, что его потянуло к копательству. В целом у мужика вроде всё, кроме семьи есть. — Светлана задумалась, рассматривая паспорт. — Может, предпринимательство? Деньги?

2.

Между тем, Ягуар, находясь у себя в кабинете и расправившись с самыми необходимыми делами, вернулся к вопросу об убитом Киле и исчезнувшей диадеме.

— А вообще, была ли у неё диадема? — мысль о том, что скелет Алексарты был без диадемы, сразу же успокаивала, так как не требовалось решать вопрос поисков её. — Но тогда совсем не понятно, зачем убивать Кила? Да ещё в яме! Ведь можно было его замочить где-нибудь в другом месте?

Мысли как-то перескочили в другую плоскость. — Ядвига-то стала совсем женщиной! Красавица. Вот бы жениха ей найти! Да, лучше с деньжатами. Интересно, чем она вчера занималась вечером? Пришла поздно. Даже не разговаривала! Ушла в свою комнату. И утром к завтраку не появлялась!

Интересно, успела ли на занятия в институте?

— Нет, диадема всё же, видать, была! — его мысли вновь вернулись к убийству. — Интересно, а золотая звезда Ра на ней была?

Брови Ягуара приподнялись на мгновение и снова опустились, потому что в голову пришла другая мысль. — А что это за такая звезда «Ра»?

Он подошёл к компьютеру, включил его и, когда появилась возможность задать вопрос, написал «звезда Ра это» и нажал кнопку «Найти». Первое, что увидел Ягуар, было. — «Звезда Ра – это форма оберега для человека».

— Вот как? — брови его снова приподнялись, зафиксировав его интерес к этому вопросу. — И что он из себя представляет?

И компьютер показал звезду из четырёх основных лучей, между которыми виднелись ещё четыре луча.

— А она ничего, эта звезда из восьми лучей, симпатичная! — сделал он своё заключение по форме звезды. — Да к тому же ещё и оберег. Вот бы такую моей Ядвиге! Жизнь- то, вон какая сложная становится! Я старею, а ей жить да жить. Надо бы присмотреться к спортсменам нашим, да поискать нормального жениха!

После того, как Ягуар узнал, что это оберег, как-то незаметно интерес к тому, что произошло в Хопёрском, у него пропал. Зато интерес к тому, чем занималась его любимая доченька вчера вечером, наоборот возрос.

— Так-так, а ведь я с ней для подстраховки и охраны отправлял Владимира Пяткина «Пятку». — Ягуар такую кличку дал молодому парню высокого роста из-за его фамилии и того, что он любил бить всех своих напарников на ковре ногой, стараясь ударить именно пяткой, за что и получил такую кличку. Кроме того, Ягуар направил его в качестве охраны своей дочери и потому, что знал его дисциплинированность и порядочность. — Поспрашиваю-ка я его о вчерашнем дне Ядвиги?

Набрав номер телефона Пятки, он тут же услышал. — Да, я слушаю!

— Здравствуй, Владимир, это я! — Ягуар как мог, старался говорить без нажима. — Я бы хотел знать про вчерашний вечер Ядвиги!

— Здравствуйте, Георгий Романович! — голос Пятки звучал бодро и без каких-то надрывов. — Докладываю: вчера Ядвига была в «Хопре» с восемнадцати до девятнадцати тридцати вместе с парнем из нашей секции лучников и её одноклассником Женей Самохиным. Ну, и, естественно, со мной. У него был день рождения. Поели хорошо, выпили за едой они по три рюмки сухого вина, говорили о каких-то древних событиях. Поскольку я был за рулём, то ничего, кроме еды и чая не принимал. Потом я отвёз вашу дочь до дома, подождал, когда она зайдёт домой, потом ещё минут пятнадцать и уехал. Так что, ничего плохого о поведении вашей дочери за вчерашний вечер не могу сказать. Доклад

закончен!

— Спасибо! — Ягуар выключил телефон и улыбнулся, посчитав про себя, что всё сделал правильно, обеспечив дочери охрану. Но потом на место улыбки пришла тревога. — Но её-то дома не было до десяти часов! Тогда где же она была с восьми до десяти вечера?

3.

В двери появилась Сонечка и своим нежным голоском сообщила. — Светлана Владимировна, вас и всю вашу группу вызывает к себе прокурор!

— Хорошо! — отозвалась Светлана и начала собирать в стопочку свои черновики.

В комнате прокурора уже сидели опера и криминалист.

— Светлана Владимировна, как всегда, появляется последней! — ядовито заметил прокурор, рукой показав её место. — Ну, что нарыли? Кто расскажет первый? Давайте вы, сыскари!

Первый опер из команды Светланы встал. — Я опрашивал всех соседей из жителей, которые могли напрямую наблюдать за ходом раскопок, так как между ними была прямая видимость. Однако, ничего особого они не заметили. Узнав, что здесь будет строится башня для Интернета, многие из них восприняли этот факт безразлично. Ярых противников строительства башни не оказалось. Были среди них и те, ко-

торым эта новость даже понравилась. Все отметили, что ничего ими необычного не было зафиксировано.

— У меня то же самое! — отозвался второй опер. — Но я опрашивал владельцев машин, которые могли проезжать по просёлочной дороге. А так же обошёл всю наклонную плоскость в поисках следов тех, кто мог подняться с тракта. Никаких следов мной не было зафиксировано. Но помятую траву, будто кто-то лежал там, видел у крупного дерева, стоящего рядом со склоном. Но кто здесь лежал, я так не смог установить.

— А ты, Пал Палыч, что скажешь? — по голосу прокурора было трудно установить, доволен ли он ходом расследования или нет.

— Большую часть информации, которая была мной обнаружена, я передал на судебно-медицинскую экспертизу! — ответил криминалист. — Остальное требует времени.

— Ну, что же, Светлана Владимировна, пришла ваша очередь! — прокурор скептически посмотрел на Белавину.

— Факт убийства Ильи Климова ударом тяжелым предметом по затылочной части головы подтвердился. — спокойно нудным тоном произнесла Светлана, продолжив. — Убийство было совершено в интервале от девятнадцати тридцати до двадцати одного часа при хорошей погоде. Следы на месте совершения преступления изучаются. Были обнаружены следы от металлоискателя, которого на месте не оказалось. И ещё: от предполагаемой диадемы осталась одна жемчужи-

на, Следы диадемы на голове изучить не можем, так как всё место было передано по вашему приказу под раскопки профессора Антонова. Личность убийцы и его мотив пока установить не можем. Есть предложение – пригласить для оказания помощи по расследованию экстрасенсов Глеба Дубовцева и Павлину Порошину! Они раньше оказали нам существенную помощь при проведении расследования, связанного с артефактом.

— Не густо! — подвёл итог прокурор, смотря куда-то в сторону. — Я подумаю... Можете идти и продолжать работу!

4.

Светлана сидела в своём кабинете и смотрела в окно: ощущение какой-то тревоги никак не проходило. Свалив всё на расследование убийства, она вдруг поняла. — Мотив! Мне не понятен мотив!

И начала рассуждать.

— Мотивы корысти, неприязненных отношений, ненависти, религиозной вражды отпадают... — думала она, прикидывая все факты, которые имела. — Желание убрать соперника? Это не предстоящие соревнования, в которых Илья участвовал ранее, тем более – побеждал, будучи чемпионом области по стрельбе из лука! Хочешь – не хочешь, а на проверку выплывает только один мотив – стремление убийцы завладеть диадемой из жемчуга и золотой звездой.

Она вздохнула, понимая, что ввязывается в расследование, связанное с такой исторической давностью, от которой становится страшно. Но тут, как спасательный круг мелькнула идея позвонить Павлине и Глебу, которые в прошлый раз так удачно выручили её с мечом Кощея Бессмертного. Она улыбнулась, вспомнив их, но тут же отбросила эту мысль со словами. — Они, небось, как всегда, заняты!

Вздохнув, она, снова обратилась к своей схеме.

— Давай-ка рассортируем это убийство! — сказала она своему внутреннему голосу, разбудив его таким образом.

— Это не убийство на бытовой почве! И не в предпринимательской сфере, хотя диадему эту можно хорошо реализовать! — проснувшись, внутренний голос начал перечислять виды убийств, давая им свою окраску. — Политическая сфера сразу же отпадает, а вот криминальная... Здесь надо покопаться и посмотреть события, связанные с убийствами!

— Ну, и что ты думаешь по этому поводу? — разговор со своим внутренним голосом после первого общения с Глебом и Павлиной, Светлана начала практиковать достаточно часто, стараясь при этом быть одной, чтобы не посчитали параноиком. Вот и теперь, оставшись одна в кабинете, она могла себе это позволить.

— Мы с тобой уже однозначно определились, что это убийство, а не самоубийство. — Светлана кивнула головой, соглашаясь с мнением внутреннего голоса. — Кроме того, убийца с места преступления скрылся вместе с диадемой и

золотой звездой. Так? Так! Или убийц, было, скажем двое. Что об этом говорит? Пока ничего: следов оказалось не так уж много. Да и то двоих человек, не считая самой жертвы и матери с дочерью, которые позвонили в милицию и с места преступления не скрылись. Да и по времени здесь совпадения нет. Так что их можно вычеркнуть из кандидатов!

И Светлана вычеркнула из составленного ею списка мать и дочь.

— А, может, убийца хотел скрыть другое преступление? — и тут же внутренний голос сам ответил на этот вопрос. — По данным оперов, за Климовым не числится преступлений. Так что скрывать ему было нечего!

Светлана вздохнула огорчённо. — Эх, какая бы цепочка могла быть составлена по этому поводу!

— А вот предпринимательская сфера может быть рассмотрена более внимательно! — акцент внутреннего голоса на предпринимательстве заинтересовал Светлану. — Получается, используя копание для Интернет-башни с целью предпринимательства официально, он неофициально искал захоронение княжны амазонок, потому что знал о наличии у неё драгоценной диадемы! И вот здесь появляется невольная возможность связаться с преступным миром!

— Но ведь он же сам не связан с преступным миром! — возразила ему Светлана.

— Но могли ли воры допустить, чтобы кто-то посторонний мог через преступление войти в их мир? — внутренний

голос задал вопрос и сам же ответил. — Едва ли! Значит, надо искать не там убийц...

— Это всё? — Светлана вздохнула: разговор повернул её в сторону долгого расследования, которое не приветствовалось её начальством.

— Но ты забыла, что это могла быть и женщина! — внутренний голос открывал направление, в котором ей копать никак не хотелось. — Ведь диадема — это украшение женщины, которое даёт ей совсем другой статус. И не все женщины хотели бы иметь его!

— Ты про кого говоришь?

— Я говорю про дочерей олигархов и некоронованных руководителей воров, бандоты или ещё какой-нибудь группы, а, может, и коронованных во власти и в своём мире, людей.

— А ты представляешь, во что меня втягиваешь? — у Светланы появилось ощущение страха: эта сфера ей была незнакома и требовала дополнительной защиты.

— Да, представляю! Но не знаю, как к этому можно подойти. Может, через прокурора?

— Ага! Вот как раз наш бывший прокурор и сам оказался из этой сферы... — Светлана хмыкнула, вспомнив о нём. — Представляю, что бы он в этом случае делал! Да он скорее бы нас с тобой выгнал из прокуратуры, чем пошёл бы против них! Но с тобой я согласна: именно у этих людей есть заинтересованность в такой диадеме! Инициатором такого убийства вполне могла бы быть дочка какого-нибудь олигарха!

— Но, по-моему, все забыли о том, что куда исчез металлоискатель... — напомнил об этом внутренний голос.

— Но это-то как раз и не обязательно: его мог домой унести Илья, а потом вернуться и продолжить работу! — Светлана хмыкнула от того, что подумала и усмехнулась. — Ага, нашёл диадему и золото, а потом, оставив всё это на месте, унёс домой металлоискатель! Затем вернулся, начал откапывать диадему и получил по башке чем-то металлическим. Не смешно ли это? Он, чё, дурак? Обнаружить драгоценность, ради которой копал глину несколько дней и бросить?

Невольно, она покрутила головой, не соглашаясь со своими мыслями. — Нет, это кто-то другой прихватил с собой! Но, всё-таки, не мешало бы нашим операм побывать у Ильи дома. И всё-таки, чем же его ударили по голове?

— Думаешь это психопаты старше двадцати четырёх лет, употребляющие алкоголь или наркотики? — спросил внутренний голос и сам же ответил. — Думаю, они постарались бы дать Илье выкопать диадему со звездой, а потом с помощью наркотика отравили бы. Но в этот раз было совсем не так! Значит, это был кто-то не алкаш и не наркоман!

— А по почерку убийства?

— Что же, здесь можно посмотреть? — внутренний голос даже как-то сосредоточился. — Обычно женщины избегают повреждать лицо и наносят побои от верхней трети лобной части головы и далее к затылку. Мужики, наоборот, обезображивают лицо, чтобы затруднить опознание трупа.

— В нашем случае удар тяжелым предметом был нанесён как раз чуть выше затылка! — согласилась с ним Светлана. — Что же, думаешь, это была женщина? И сколько в нашем списке женщин?

И она обнаружила, что женщин-то в её списке кандидатов как раз и не имеется.

— Упущение. — резюмировал внутренний голос, но дальше этого не пошёл.

5.

— Светлана Владимировна! Светлана Владимировна! — в кабинет следователя влетел криминалист с раскрытым ртом и без всякого разрешения, сделав большие глаза и подняв брови так, что на лбу обозначились морщины, произнёс. — Жемчужина-то оказалась не настоящей, а стеклянной! Наши «химики» обнаружили это только что!

До Светланы только-только дошло, что найденная жемчужина из диадемы оказалась не настоящей, а из стекла. Невольно брови её немного приподнялись, а веки сузились, показывая, что сообщение для неё оказалось интересным.

— Пал Палыч, это точно? — переспросила она криминалиста.

— Да я сам, не меньше вас удивлён этим сообщением «химиков»! — улыбаясь, произнёс Пал Палыч.

— И что же мы тогда имеем? — вслух произнесла Светла-

на, хотя разговаривала сама с собой.

— А то и имеем. Я-то считал, что мотив раскапывать могилу Алексарты из-за жемчужного основания и золотой звезды у первого убитого был бы, а получается, что у женщины мотива копать в земле только из-за одной золотой звезды могло и не быть! — произнёс Пал Палыч, высказав своё мнение. И тут же добавил. — У мужика, наоборот, мотивом могло быть вовсе не жемчужное основание, а золотая звезда! Но вся хитрость заключается в том, что до тех пор, пока диадема не выкопана и не стало понятно из чего сделаны основание и звезда, убийцам не должно быть ничего известно. Естественно, они будут считать, что основание жемчужное, а звезда — золотая. Тогда убийцами могли бы быть, как женщина, так и мужчина! Но, если бы основание было жемчужным, мотив убийства был бы больше у женщины, чем у мужчины!

— Так-так. — согласно покачивая головой, произнесла Светлана, возвратившись откуда-то из далеко-далекого и не обращая внимания на криминалиста. — Вот и я так же думала.

— Нельзя забывать и то, что металлоискатель с места раскопок исчез! — произнёс криминалист заговорщическим тоном.

— Да. — согласилась с ним Светлана, хотя тут же возразила. — Но его могла взять и женщина!

6.

Разговор следователя и криминалиста был прерван звонком Сонечки. — Светлана Владимировна, у вас новое убийство! На берегу реки Хопра недалеко от места раскопок был обнаружен подростком труп мужчины. Вам вместе со следственной группой необходимо немедленно выехать к месту преступления!

— Пал Палыч! У нас новый труп. — упавшим голосом произнесла Светлана и чуть слышно добавила. — С первым-то не успели разобраться, а тут на тебе – второй!

— Да ладно, матушка, не горюй! — начал успокаивать её криминалист. — Вот приедем на место, там и разберёмся!

И пошёл собираться в дорогу. Светлана тоже, как автомат, вызвав оперов, начала собирать всё необходимое для расследования. А в голове почему-то внутренний голос ей сообщил. — Это продолжение первого дела!

Через полчаса уазик следователя вырулил на берег Хопра, откуда был виден изрытый потоками вод склон, где велись раскопки профессором Антоновым.

Невысокий парень лет двенадцати – тринадцати встретил их, показывая на лежащего мужчину. — После того, как я увидел труп, позвонил в полицию и мне сказали никого не пускать к трупу, друзья мои к нему не подходили и ушли совсем из этого места. Мне же пришлось остаться.

— Хорошо, спасибо тебе! — и Светлана записала его данные, а также то, что он сказал. — Ты ещё что-то видел здесь? Или кого-то?

— Нет. — парень махнул им рукой. — Ну, я пошёл!

— Какой чёрт понёс его на этот склон? — невольно вспомнив свои обязанности доставать своими вопросами хозяйку, проявил себя внутренний голос.

— Это уж точно! — Светлана осматривала какое-то время труп вместе с криминалистом, не мешая ему, а потом перешла к общему осмотру.

— Где-то я уже видела эти отпечатки обуви. — подумала она и попросила криминалиста снять отпечатки.

Освободились они только к концу дня.

7.

Утро следующего дня для Светланы началось с того, что, не успев разобраться с тем, что накопили вчера, в её кабинет влетел криминалист, довольно улыбаясь. — Светлана Владимировна! А вы знаете, что благодаря отпечатку, снятому с ботинок трупа, удалось определить его идентичность с отпечатком убийцы первого?

— Пал Палыч, ничего не поняла! — Светлана не успела договорить, как зазвенел телефон, и голос Сонечки произнёс. — Всем вам приказано собраться у прокурора!

— Так что же ты хотел сказать мне, Пал Палыч? — на ходу

успела спросить его Светлана.

— А то, что второй убитый и есть убийца первого! — так же успев произнести это, криминалист и Светлана вошли в кабинет прокурора.

— Ну, что, Белавина! — голос прокурора не предвещал ничего хорошего. — Ты ещё сколько времени мне будешь портить статистику? Ведь у тебя уже три трупа, а где результаты? Давай, докладывай!

Светлана, кивнув криминалисту, который тут же подтвердил глазами правильность её мыслей, встав, ответила прокурору. — Ну, это не совсем так. Свежие результаты расследования показывают, что можно объединить три убийства в одно дело!

— Это как? — не понимая её, переспросил прокурор и потребовал. — Объясни!

— Как только что рассказал мне Пал Палыч, наши «химики» нашли совпадение следа убийцы первого трупа и обуви третьего. Это значит, что именно третий труп убил второго, а второй труп и убил первого! — она усмехнулась, видя довольную физиономию прокурора и продолжила. — Следовательно, мы можем объединить эти три дела в одно!

— Ну, это же другое дело! — хмыкнул прокурор, улыбаясь. — А то мне из Саратова уже звонят, ругаются. А так всё в порядке!

И, не став больше задерживать следовательскую группу, произнёс. — Ну, чего расселись? Давайте, идите, разбирай-

тесь! У вас три трупа!

Усмехнувшись и переглянувшись между собой, команда встала и вышла.

Закрыв за собой дверь, Светлана пожала руку криминалисту, выдохнув воздух, улыбнувшись и произнесла. — Пронесло! Спасибо тебе, Пал Палыч! Выручил!

— Да я-то чё? — улыбаясь, добавил. — Это нашим «химикам» надо спасибо сказать!

— Ну, вот ты и скажи! — довольная Светлана, наконец, добралась до своего места, чтобы попытаться разобраться со всем, что произошло.

8.

Светлана сидела на своём кресле и никак не могла увязать то, что произошло. Наконец, это ей надоело и она, взяв карандаш, нарисовала кружок, в котором написала «Спортсмен, труп 1». Нарисовала второй кружок и вписала в него «Убийца тр. 1, труп 2». Но кто это мог быть? Хотела поставить стрелку и написать «женщина», но после того, как выяснилось, что диадема оказалась стеклянной, вписывать её в кружок не стала, а пометила «спортсмен». Рядом вверху нарисовала ещё один кружок и вписала «вор». Затем нарисовала ещё один кружок и поставила знак вопроса.

— Почему? — тут же включился внутренний голос.

— Да потому, что это мог быть такой же спортсмен, или

вор, или мент, или вообще неизвестно кто, который каким-то образом узнал про жемчужное основание и золотую звезду! — Светлана разрабатывала разные варианты убийства. — Мотив? Конкуренция. Разберёмся со следами и, надеюсь, узнаем что-нибудь!

Пал Палыч дотошно фиксировал все следы, а опера помогали ему, так как опрашивать было некого.

Вернулись они к обеду, а к концу дня стало известно после сравнения отпечатков обуви и ДНК потожировых отложений, что остались два кандидата: вор по кличке «Студень» и мент по фамилии Амалов.

Прокурор, вызвавший следовательскую команду к себе на ковёр в конце рабочего дня, чуть не подпрыгнул на своём кресле, узнав это, и тут же взревел. — Белавина! Ты что, здесь у нас собралась сразу две войны развязать? В первой войне будет море трупов со стороны спортсменов и воров, а во второй войне ещё больше – спортсменов и воров с одной стороны и ментов – с другой! И что я должен сказать руководству? Ты хочешь, чтобы меня сняли с прокуроров к чёртовой бабушке?!

— У меня есть предложение: давайте пригласим сюда экстрасенсов Павлину Порошину и Глеба Дубовцева! —она встала и начала загибать пальцы один за другим. — Во-первых, это привлечёт внимание к ним, а не к нам, что даст возможность продолжить изучение следов. Во-вторых, они смогут снизить напряжение между бандами и не допустить

кровопролития. В-третьих, они помогут нам быстрее разобраться со всеми завязками, которые образовались к настоящему времени. И, в-четвёртых, выяснить вопросы, связанные с исторической частью расследования!

— Ну, Белавина, ты меня достала! — прокурор сидел и слушал то, что говорила Светлана, загибая на руке пальцы. В конце, видимо, решив, что в этом случае можно будет свалить всё на экстрасенсов, он произнёс. — Ладно, Белавина, вызывай! Но и расследование продолжать, как положено! Завтра вечером все вы ко мне на доклад, понятно?!

Светлана, оказавшись на своём месте, включила компьютер и набрала электронную почту Глеба Дубовцева.

— Глеб, Павлина! — написала она. — Найден остаток древней диадемы со звездой Ра княгини амазонок Алексарты. Убит копатель, похищена диадема, но осталась стеклянная жемчужина. Убит похититель. Без вас разобраться не могу. Приезжайте. Светлана.

Глава 3. Буря в стакане

1

Светлана пришла на работу не как обычно, а чуть раньше, но в это утро она спала плохо: снилась какая-то не связанная между собой ерунда. Не обращая на это особого внимания, она села за свой стол и опёрлась головой на правую руку, чтобы забыться.

Так просидев минуту или две, она вздохнула, что надо возвращаться к невыясненным обстоятельствам не только первого, но и второго и третьего убийств. Конечно, обнаружение того, что появилась возможность объединения трёх дел в одно, спасало прокурора, но что-то говорило ей: «Это не так!».

— Нужно искать орудие убийства Ильи Климова! — это проснулся её внутренний голос. — И если следы на нём совпадут с кровью Климова и того, кто нанёс этот удар, только тогда можно говорить о полном совпадении улик! Подумаешь, башмаки совпали? Да такие башки мог носить кто угодно!

Она встрепенулась, почувствовав правильность выбранного направления расследования.

— Да и самой диадемы с золотой звездой тоже не найдено!

— подлил масла в огонь внутренний голос, а потом добавил.
— Продать её убийца не мог здесь. Значит, попытается продать какому-нибудь олигарху города или отвезёт в Москву!

Светлана быстро пометила: «поезд в Москву».

— А металлоискатель? Где он? И не простой, а американский! — внутренний голос разошёлся, выплескивая одно за другим нерасследованные моменты. — А жемчужина? Почему она оказалась стеклянной? Может, кто-то её специально подбросил, чтобы запутать следствие? Ведь следы всех находившихся сверху до сих пор не известны!

«Жемчужина», «Следы сверху» — пометила на листке бумаги Светлана. Подумала-подумала и добавила «Антонов».

— А этот-то здесь причём? Он ведь археолог, а не преступник! — неожиданно внутренний голос встал на сторону Антонова. — А вот менты. Амалов? Вот «Студень»? Здесь бы надо покопаться! И женщины.

Один за другим появились на работе Пал Палыч и опера: всем им предстояло попытаться ответить на эти вопросы.

2.

Ягуар был недоволен: дочь перестала слушаться его окончательно, появилось подозрение, что она ведёт какую-то свою игру, которую понять отцу до конца никак не удавалось. Встреча дня рождения рукопашника Женьки Самохина, да ещё в ресторане вместе с убитым Ильёй!

И Ягуар начал вспоминать: — Что же из себя представляет этот Женька Самохин? Рядовой парень, не низкий и не высокий. И успехов у него особых нет! Так чего же Ядвига за него уцепилась? Может, у них любовь?

Последняя мысль задела особенно больно, учитывая, что Ягуар хотел выдать замуж Ядвигу за какого-нибудь бизнесмена или предпринимателя.

— А этот? Сам не ам и у родителей взять нечего! — и тут Ягуару пришла коварная мысль. — А что, ежели этот Женька собрался через дочку к моим капиталам пробраться?

— Не дам, не дорос ещё! — невольно бровь Ягуара приподнялась, лицо вытянулось, голова поднялась так, что стал виден потолок от презрения к какому-то сопляку. — И девку свою отважу!

Наверное, Ягуар ещё долго бы перемалывал косточки своей дочке и её окружению, если бы не зазвонивший телефон.

— Здохов будь, Геохгий Хоманович! — прозвучал в телефоне голос Румиса, после того, как Ягуар произнёс «Слушаю!».

— И тебе не хворать, Михал Станиславович! — ровным голосом ответил на приветствие Ягуар, быстро соображая, какое важное событие могло опять заставить Румиса позвонить ему лично.

— Ты, Геохгий Хоманович, в куксе, что в Хопёхском снова убит твой человек, а убийцей следки считают моего человека? — без всяких подходов напрямую спросил Родомысл.

— Интересно, откуда он это всё знает? — тут же пронеслось в мозгу Ягуара. — У него что, есть свои люди среди ищеек?

— Да ты не думай... Моих людей сходи ищеек нет! — хмыкнул Румис, сразу же поняв по сопению Ягуара его мысли. — Но мне интехесно, ты ведь об этом подумал? Скажи честно?!

— Да, подумал... — произнёс Ягуар и хмыкнул. — Но ты этим звонком все мои мысли в этом направлении разбил! Тогда кто же это сделал? Или это твои люди всё же вмешались?

— Потому и звоню, что мои люди, кроме наблюдения, ни во что не вмешивались! — ответил Румис. — Но мне доподлинно известно, что убийцей Ильи Климова является спохтсмен Евгений Самохин, а вот в убийцы Самохина записали моего человека, хотя это не так!

— Тогда кто же это сотворил? Ты знаешь? — Ягуар начал злиться. — И почему он хочет нас поссорить?

— Ну, скажем, я с тобой никогда не ссохился. — по голосу Румиса Ягуар сразу же понял, что тот не обманывает его. — Но кто настоящий убийца Самохина и мне интехесно! А также то, почему он меня снова подставляет? Он что, нашей войны хочет? А ты как думаешь?

— А что я? — брови Ягуара немного поднялись и тут же через весь лоб протянулись две горизонтальные морщины, глаза расширились. И было-то это всего мгновение, показывающее снова, что возможная война между группировками

спортсменов и воров вызвала его ещё больший неподдельный страх. И он тут же ответил. — Я нашей войны не хочу!

— Тогда, очень пхощу: если узнаешь, кто это сделал, сообщи мне!

И после небольшой паузы Ягуар услышал. — Ну, будь здоров, Геохгий Хоманович!

— И вам не хворать, Михал Станиславович! — ответил Ягуар и ещё некоторое время, не понимая, что происходит вокруг, держал телефон у уха, рассуждая. — Тогда что же происходит?

В это время раздаётся новый телефонный звонок.

— Ягуар, это я, Шайба! Ты просил проверить наших людей, так вот тебе сообщаю: пропал Бредень! Уже с вечера позавчерашнего дня никто о нём ничего не знает!

— А менты?

— У них он тоже не числится пропавшим.

— А может, у бабы своей залёг?

— Она сказала, что не знает, где он уже два дня!

— А его не видели в Хопёрском на раскопках? — новая мысль промелькнула у Ягуара.

— Позавчера видели, а вчера и сегодня нет. — образовалась неприятная пауза, в конце которой Шайба спросил. — Так чё делать-то мне?

— Тебе сказано смотреть за всеми, вот и смотри! — со злостью в голосе произнёс Ягуар.

Но тут бешенная мысль ворвалась в его голову. — А если

это он?! И Илью. И Женьку. И диадему. Хотя, Женьку мне совсем не жалко! А вот Илью? Хотя моя Ядвига освободится! Кстати, а где она? Дома её нет. Может, в институте?!

И спасительная мысль дала Ягуару, наконец, вздохнуть спокойно, но ненадолго.

3.

Светлана собрала свою команду и сразу же начала раздавать работу. — Вы, сыскари, сегодня должны побывать в доме Ильи Климова и просмотреть всё, что может пригодиться следствию. Обратите внимание на металлоискатель — его на яме так и не нашли...

Сыскари, не дожидаясь, когда им выдадут ещё одно задание, быстро исчезли из кабинета следователя.

— Пал Палыч, как ты думаешь, мог кто-то, чтобы запутать нас, подбросить на месте убийства Ильи вместо жемчужины стеклянную подделку? — задала она вопрос, который мучал её с утра, криминалисту.

— Значит, вы, Светлана Владимировна, по-прежнему верите исторической легенде? — Пал Палыч с улыбкой посмотрел на следовательшу. — Кто же это мог быть, если ещё до раскопки диадемы продумал и нашел подходящие стеклянные шарики, чтобы их представить, как жемчужины?

Не получив ответ от Светланы, он продолжил свою мысль. — Может, вы знаете такого продумана? Мне, кажется,

спортсмены на это не способны, а вот воры — эти могут вполне! Или ещё кто-то, кто когда-то работал сыскарем.

— Пал Палыч, а у вас ещё что-нибудь новое не появилось?
— вздохнув, с надеждой в глазах, спросила Светлана.

— Работаем, голубушка! Ещё много чего нужно перепроверить! — криминалист, кивнул головой, и вдруг произнёс.
— «Химики» пото-жировые следы обнаружили. Так что скоро ДНК на обувь второго трупа будет готова. Может, она что-то даст новое?

Светлана, вздохнув, поднялась. — Пал Палыч, вы не помните, где у нас списки всех воров и всех спортсменов находятся?

— Так они у меня, никуда не делись! — Пал Палыч встал, собираясь пойти за ними. — Сейчас принесу! А тебе зачем?

— Да хочу на вокзал съездить, поинтересоваться, не уезжал ли кто-то из них в Москву или за рубеж, где можно продать диадему! — произнесла она.

— Окажись я на месте убийц, либо постарался сбежать куда подальше или залечь в глубинке, чтобы никто не достал! — усмехнувшись, произнёс криминалист, повернулся и пошёл к двери.

Скоро у Светланы оба списка оказались на руках. Недолго думая, она поднялась и пошла к машине.

4.

— Можно ли узнать, кто из вот этих людей мог бы приобрести билет, скажем, в Москву или куда-то? — Светлана, показав своё удостоверение, спросила директора вокзала.

— Конечно, можно! — без всяких проволочек и лишних вопросов ответил мужчина предпенсионного возраста. — Пойдёмте к нашему «справочнику»!

К радости Светланы «справочником» оказалась светловолосая женщина примерно одних с ней лет. Не задавая лишних вопросов, она взяла списки, включила какие-то программы на компьютере и тут же забыла о существовании директора и следователя. Директор, зная, как работает его «справочник», представив ей следователя, тут же удалился, а вот Светлане предстояло решить, будет она дожидаться здесь результатов исследования или пойдёт куда-то.

Усевшись у окна, Светлана начала наблюдать за людьми и транспортом, которые сновали туда-сюда по привокзальной площади, как вода. Кто-то интересовался автобусами, кто-то приезжал и уезжал на машинах.

— Светлана Владимировна, а у меня вот этот человек покупал билет до Москвы! — вдруг услышала она голос «справочника».

— Не может быть! — в голове Светланы этот голос вырос до голоса из динамика. Она сорвалась с места и быстро ока-

залась за спиной у «справочника». Из её горла глухо прозвучал вопрос. — Кто?

— Студнев Василий Семёнович! — довольным голосом, что смогла помочь следователю, произнесла женщина, добавив. — Билет на поезд до Москвы!

— «Студень». Так-так! — включился внутренний голос Светланы, которая тут же пометила этого человека в списке и снова отдала его «справочнику». — Значит, диадема у него!

— У него-то у него? — засомневалась Светлана. — Это надо будет проверить! Может, заслать в Москву наших оперов? Или отправить им письмо с фотографией Студня?

— Ну-ну. — услышала она скептически настроенный внутренний голос. — Ты что, думаешь, в Москве операм нечем заняться? Да у них раз в десять убийств больше, чем у нас! И станут они сначала свои проблемы решать, а уж потом, если время будет, по твоему письму!

— Да, ты, конечно, прав! — согласилась она с мнением внутреннего голоса. Но тут же насторожилась. — Наверное, надо узнать, когда он приедет? И где его в Москве искать?! Это тебе не Балашов. Миллионник! Можно год искать! Нет, наверное, надо, чтобы сам прокурор наш с москвичами поговорил!

— Светлана Владимировна, а тут ещё один есть из вашего второго списка! — удивляясь, произнесла «справочник», поворачиваясь к Светлане. — И он едет на том же поезде и в том же вагоне. Даже места их рядом!

— Обалдеть! — не скрывая своего удивления, произнесла она, подпрыгивая и устремляясь к «справочнику», которая уже сама делала отметку в списке спортсменов против фамилии «Бреднев Николай Петрович». — Вот это да!

— Это что значит? Выходит, оба разыскиваемые, едут в одном вагоне и находятся рядом? Интересно, а они друг друга знают? — удивление во внутреннем голосе Светлана тоже услышала, но он пошёл дальше. — А, если они заодно?

— Ты хочешь сказать, что действуют вместе? — от такого вывода, ей даже стало как-то нехорошо. — Вор и спортсмен действовали вместе? Куда мы катимся?!

Поблагодарив «справочника», она, слегка шатаясь от полученного результата, медленно шла к выходу, на ходу перепроверяя полученные результаты.

— Как же так? — внутренний голос возмущался. — Ведь всегда воры и спортсмены были конкурентами! Нет, так не должно быть! У них интересы и мотивы разные.

— Ну, скажем, мотивы-то у них одинаковые! — произнесла Светлана. — И тому и другому нужны большие деньги! Но вот способы достижения у них, действительно, разные: спортсмены много тренируются, чтобы заработать большие деньги, а воры — нет.

И тут ей в голову пришла другая мысль. — А, если не вместе? И один следит за другим!

От такой мысли она даже усмехнулась. — Надо выяснить их характеристики! И использовать при задержании?!

5.

Светлана едва успела на совещание, которое устроил раньше времени прокурор. Усевшись на свой стул, она кивком головы спросила у старшего опера. — Ну, как у вас дела?.

Тот, смотря на неё большими глазами, развёл руками. — Мол, ничего хорошего!

Кивнув вверх голову, она спросила у Пал Палыча. — Что-нибудь есть?

Тот только пожал плечами.

— Плохо, придётся тебе самой во всём отдуваться! — произнёс внутренний голос и замолк.

— Светлана Владимировна, вам слово! — прокурор сегодня был явно не в духе и даже не смотрел на неё, когда отдавал распоряжение.

— Тимофей Михалыч, я сегодня ездила на железнодорожный вокзал и проверяла, не продавали ли в последнее время билеты в Москву и или за границу. — она набрала больше воздуха, посмотрела на криминалиста и вдруг произнесла. — И, знаете, что получилось?

Опустившие голову опера вдруг встрепенулись, а Пал Палыч, собрав брови у переносицы, внимательно посмотрел на неё.

— Так вот, после долгого изучения всех пассажиров, ку-

пивших билеты до Москвы, оказалось, что в одном поезде, одном вагоне и одном купе едут два разных человека. — она внимательно посмотрела на прокурора и произнесла. — Один из них — Бреднев Николай Петрович...

— Да это же Бредень! — воскликнул старший опер и удивлённо посмотрел на Светлану.

— А второй — Студнев Василий Семёнович! — улыбаясь, закончила она фразу.

— Да это же Студень, которого мы разыскиваем! — удивлённо произнёс второй опер.

— Как вы, Светлана Владимировна, сказали, «ехали вместе»? — удивлённо произнёс криминалист.

— Ничего не понимаю! — сердито произнёс прокурор. — Как же они едут вместе, если один из них — спортсмен, а второй — вор!

— Вот в этом-то и всё дело! — Светлана шумно положила свою руку на колено. — Возникает в этом случае три варианта. Первый — диадема каким-то образом оказалась в руках у спортсмена. Тогда Студень, увидев на ней золото, постарается её выкрасть! Второй — диадема и звезда оказались у Студня, и спортсмен хочет вернуть её хозяину. В этом случае у нас может скоро появиться ещё один труп!

— Типун тебе на язык! — проворчал прокурор, но тут же кивнул ей, чтобы продолжала.

— Третий вариант вообще не понятный: допустим, Студня интересует золотая звезда Ра, а Бредня — жемчужная диа-

дема. В этом случае они едут совместно, и продавать будут в разных местах в Москве! — она посмотрела на прокурора, который опёрся на руку головой и смотрел в пол. — Но их можно снять с поезда в Москве! Для этого только вы, Тимофей Михалыч, должны срочно позвонить своим! Вот номер поезда и вагона, время приезда, а также фамилии.

И Светлана подала ему бумажку, куда всё это написала.

— Белавина! — качая головой, тихо произнёс прокурор. — Ты меня в конец достала! Мало тебе Балашова? Так теперь Москва нужна. Ладно, идите!

И пошёл звонить в Москву...

Довольная, что и в этот раз всё обошлось, следственная команда Светланы быстро покинула не только комнату прокурора, но и прокуратуру.

Утром прокурору позвонили из Москвы и сообщили, что названные люди задержаны, и у одного из них оказался на руках металлоискатель американского производства.

6.

Утром, не успев занять своё место, Светлана, подняв трубку, услышала Сонечкин голосок. — Светлана Владимировна! Вам телеграмма: «Выезжаем Будем у вас, но не встречайте. Обо всём расскажем позже. Глеб, Павлина»

Прокурор, вызвавший Светлану к себе, повертел-повертел телеграмму, а потом произнёс. — Не хотят светиться!

А вы, Светлана Владимировна, всё же встретьте! Их поезд утром, Москва – Екатеринбург.

— Поняла! — от радости она чуть ли не подпрыгнула — Встречу!

Быстренько побросав свои вещи в сумочку, она повернулась к криминалисту и операм. — Друзья! К нам приезжают Глеб и Павлина! Вы их знаете?! Я поехала встречать их! Ждите нас!

И, на ходу поинтересовавшись у оператора, сколько у неё есть времени до встречи и, кивнув кому-то головой, побежала к машине.

А через полтора часа, так и не встретив этих странных людей, команда вернулась на своё место.

7.

Странная женщина в очках подошла к ней и приветливо поздоровалась. Но не успела она ответить на приветствие, как с другого конца коридора раздался голос. — Павлина, ну где тебя носит всё это время?

Яна удивленно смотрела, как специалист из НИИ, которому она симпатизировала, направляется к ним и смотрит укоризненно на женщину в очках.

— Вот, познакомься: Яна Захаровна Лебедева! — к удивлению самой Яны, женщина в очках представляла её этому специалисту, как хорошую знакомую.

— Да знаю я её. Чай рядом с ней лежал! А ты, Яна, познакомься: моя коллега — Павлина Порошина!

— Ну, вот, что я тебе говорила? погоди, вот Аньке скажу. Она тебе быстро взбучку даст! Ох, и мужики пошли. Не успеешь оглянуться, уже с кем-то лежат! — смеясь, она переиначивала все слова, ставя его в неудобное положение.

Яна заулыбалась.

— Да, на полу мы лежали. — начал оправдываться специалист. — Связанные по рукам и ногам!

Но тут до него дошло, что Павлина его просто разыгрывает, и сам засмеялся. — Да ну, вас!

Вместе с врачами вошла следователь Белавина и криминалисты. Увидев в этой компании Павлину и Глеба, Светлана даже рот раскрыла. — Вы? И здесь?!

— Да! — ответила ей Павлина, подходя и обнимаясь, а Глеб просто пожал руку.

— А мы вас встречали! — с горчинкой в голосе произнесла Светлана, намекая на их телеграмму. — И потеряли.

— Это тебе, Светочка, спасибо, что известила нас! — улыбаясь, произнёс Глеб. — Вот мы и приехали!

— Как сециалисты из НИИ-26! — слегка укоризненно поддержала его Светлана. — Вместо того, чтобы связаться с нами!

— Зато стало многое ясным! — усмехнувшись, отбилсЯ Глеб. — Но ты, Светлана, не кручинься: работы ещё предстоит много!

— Представляю. — усмехнулась Светлана, кивнув головой на четыре трупа. — Вот Тимофей Михалыч обрадуется!

И, повернувшись к своей команде, распорядилась. — Ты, Пал Палыч, займись своим делом! А вы, сыщики, начинайте опрос всех до одного. И чтобы на бумаге всё было зафиксированно!

А сама набрала номер телефона и уточнила. — Скорая помощь? Давайте, приезжайте! Здесь четыре трупа.

На допросе Яна рассказала всё, что слышала из своей комнаты, о том, как оказалась здесь, про работу на «Мару» и про находку. Как оказалось, специалист из НИИ –26 не только подтвердил её слова, потому что находился в соседней комнате, но и рассказал о том, как был убит «Мара». Рыболовы и аквалангисты, а так же Игорь, тоже подтвердили слова Яны. Так что все подозрения на связь Яны с воровским миром были окончательно сняты.

Однако, стоило лишь следователям извлечь находку и начать разбираться с ней, как тут же Павлина и Дубовцев предъявили им свои удостоверения и бумагу из главка, в которой говорилось, что всё, что относится к их работе, может быть изъято из вещественных доказательств и должно быть передано им для дальнейшей работы.

Встретив аплодисментами Павлину и Глеба, вся следственная команда Светланы услышала голос Павлины. — Светлана, можно мне потрогать эту жемчужину, что осталась от диадемы?

Усевшись на приготовленное ей место и взяв в руки найденную при раскопках жемчужину, Павлина закрыла глаза. А через какое-то время, открыв глаза, произнесла. — Нам понадобится девушка по имени Яна, рождённая пятого августа тысяча девятьсот семьдесят пятого года. Ей сейчас двадцать шесть лет. Её нужно привести к нам сюда!

— А чего её искать? — удивился старший опер. — Да вот она, здесь! Я по её документам запомнил.

И показал пальцем на Яну.

Между тем, Павлина продолжила. — Как запасной вариант. Нужна молодая женщина по имени Ядвига, рождённая двадцать второго октября одна тысяча девятьсот семьдесят четвёртого года. Ей сейчас двадцать семь лет. Узнайте, но пока не приводите сюда!

Второй опер по кивку Светланы удалился на поиск информации о женщине.

Павлина открыла глаза, улыбнулась и произнесла. — Подождём!

Между тем Глеб, не торопясь, сделал расстановку видеотехники, приборов и оперативных накладок.

Павлину и Глеба быстренько покормили с дороги и дали отдохнуть. Когда же Яна уселась в кресло, решили пригласить и прокурора.

— Как ты думаешь, Павлина, кому принадлежала эта диадема? Как это всё здесь оказалось? — невольно вырвалось у Яны. — И где находится бронзовая звезда Ра?

— О, это особая история. Да, нам нужна бронзовая звезда Ра! Она гораздо сильнее золотой: её мне уже поведал каменный сейф. — задумчиво произнесла Павлина. — Если хотите, я расскажу. Но мне снова придется медитировать на камне. Но ты, Яна, сядешь рядом и тебя я буду держать за руку, так как история эта связана с одним твоим воплощением.

Когда же прокурор вошёл, то увидел Светлану с командой, обвешанную проводами Яну, видеомэгнитофон с камерой, в которой были видны Павлина и Яна, а также Глеба за аппаратурой. Глеб и Павлина, держащая руку Яны в своей руке, кивнули ему и начали готовиться к работе. По кивку Павлины, Глеб включил запись.

Часть 2. Диадема княгини Алексарты

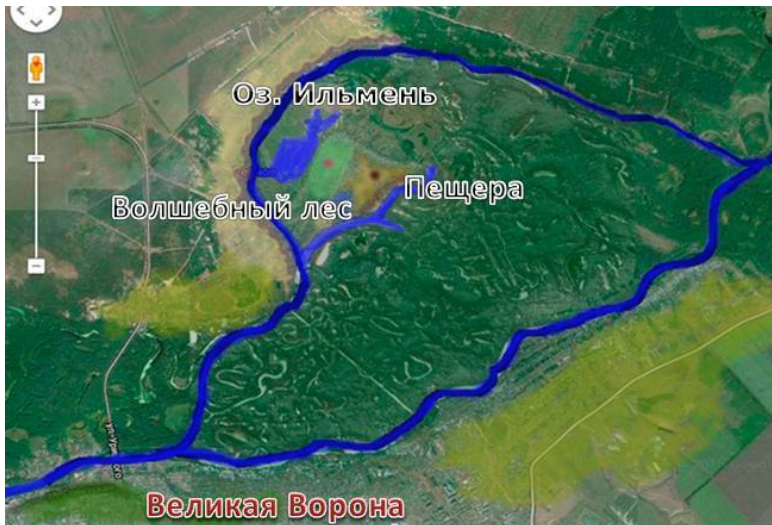
21-23 июня 500 года до н.э.

Глава 1. Встреча магов и волхвов

1.

Солнце в очередной раз вставало над Великой Вороной: река, радуясь дню летнего солнцестояния, тихо несла свои воды к Танаису. Сделав очередной зигзаг, она подумала-подумала и раздвоилась, образовав остров с небольшой горой, неглубоким и тёплым озером и ровной большой поляной и множеством деревьев с травой.

Петя-Петушок, почуяв, что пришло время известить всех о том, что пришёл новый день, не оглядываясь на курятник, гордо вспорхнул на изгородь и прокричал всем. – Кука-реку! Слушайте мою песню любви! Кука-реку!

– Ко-ко-ко... – ласково пропела курица, засмутившись такого открытого признания, хотя слышала его каждый день поутру.

Петя-Петушок, спрыгнув с изгороди, лихо подбежал к ней, энергично начал разгребать землю перед ней. Довольный тем, что так быстро нашёл зёрнышко, он гордо мотнув ей своей головой, прошёл в курятник.

Тузик, выглянув из конуры и снова услышав заветное «Кукареку!», извещавшее его о начале нового дня, о чём ему когда-то говорил его отец, довольно кивнул петушку, посмотрел на жену, лежащую в конуре, и лизнул её в нос.

Та подняла голову, признательно посмотрела на него своим большими черными глазами, и молча положила голову на лопы.

– Э-э-эх! – вздохнула Яна, высокого роста шестнадцатилетняя девушка, поднимаясь с кровати и заправляя её.

Увидев, что чадо Синеока раскрылась, она полюбовалась на среднюю свою девятилетнюю сестричку и поправила ей легкое одеяло. Погладила головку чадо Русаве, младшей четырехлетней сестричке, и увидела пустую лежанку Бразда, своего брата.

– Уже ушёл к своему лосю! – подумала она и тут же вспомнила, что ни его, ни отца Бежана, ни матери Полады уже не должно быть дома. Вздохнув, тихо произнесла, посмотрев куда-то вверх. – Рано ушли на поле. Господи, Род всемогущий, помоги им!

Потянувшись, подошла к зеркалу, поправила свои светлые волосы, осмотрела лицо, улыбнувшись себе, взяла полотенце и вышла на крыльцо деревянного дома.

Лёгкий утренний ветерок заставил её немного поёжиться. Улыбнувшись восходящему солнышку, подняла к нему руки и произнесла. – Здравствуй, Ра! Свети нам всегда, пожалуйста!

Но тут же огорчилась и покачала головой: в этом году установилась засушливая погода. – Да, плохо! В поле днём станет жарко, а работы батюшке и матушке прибавилось много. Да и братишке не сладко: лоси-то вон какие большие!

Представив себе этих больших и работающих животных, которые так тянулись к людям и безропотно выполняли самую тяжелую работу, улыбнулась, вспомнив, как лихо её пятнадцатилетний брат Бразд нашёл к ним подход и управлял ими, подвозя на повозке большую бочку воды для полива. – Ну, Бразд-то с ними легко справится!

Меж тем на душу опять легла тень. – Они ещё до рассвета, чай, на поле! Надо девчонок послать к ним с завтраком! Но ведь ещё у них прополка сорняков. Или нет, сама пойду! Может, чем помогу!

Яна, поняв, что на сегодня у неё получается много работы, даже и не вспомнила о том, что ей недавно исполнилось шестнадцать лет, и вчера ещё мечталось о празднике Купалы. Быстро умывшись прохладной водой, направилась на кухню, где стала готовить завтрак всей семье.

Уже через час, Яна, накормив сестрёнок и восхвалив Рода всемогущего за то, что он даёт им еду и питьё, надавала сёстрам заданий по уборке жилища, шла по улице в западном направлении к земле, уже много лет назад выделенной обществом. А через полчаса её радостно встречали отец, мать и брат, сидящие под раскидистым дубом. Неподальёку пасся на траве большой лось, передвигаясь вместе с телегой и бочкой уже без воды.

Пока они завтракали, Яна смотрела вдаль, туда, где двумя рукавами Великая Ворона образовала желанный остров.

– Получится ли у меня сегодня туда попасть? – подумала

она, вспомнив о вчерашнем желании и невольно вглядываясь в крутой берег острова. – Ведь сегодня там будет веселье, будут костры, будут танцы. А ещё?

Представив, как девушки и парни пляшут в хороводе, прыгают через костёр, а потом купаются в озере острова, она даже зажмурилась. – И мне в этот раз можно!

Эта мысль как удар плётки заставила её вздрогнуть. И не напрасно – на неё смотрел отец. Нахмурившись, он сосредоточенно думал о чём-то своём. Опустил голову, а потом снова внимательно посмотрел на Яну.

– Мать, а Яна-то у нас нынче может на Купалу сходить! – вдруг он произнёс, посмотрев на жену. – Девка-то выросла!

– А я те чо говорила? – ответила та, даже не смотря на Яну. – Конечно, может!

Бежан задумался о чём-то своём, а потом вдруг произнёс, обращаясь к жене. – Может, подождёт следующего года? Вон, какая засуха!

– А ты, Бежан, случаем не забыл, где мы с тобой встретились? – слегка ехидно улыбаясь, произнесла Полада. – И кто ты был? А я кто?

– Ну, то мы, а то она. – попытался увильнуть Бежан, но, вспомнив их встречу на празднике Купалы, заулыбался.

– Ей ведь тоже надо уже свою семью заводить! – улыбаясь своим воспоминаниям и мужу, произнесла тихо Полада. – И это справедливо!

Бежан, вздохнув, улыбнулся Яне, которая ни жива, ни

мертва, сидела, опираясь на дуб спиной: от страха, что её не отпустят, холодная струйка пота, медленно щекоча кожу, спускалась вниз. – Справедливо. Ну, раз так, пусть нынче идёт!

Вихрь чего-то необычного поднялся в теле и наполнил невероятною радостью и мечтами душу. Яна, закрыв глаза, чему-то улыбалась. Кисти рук, которые сцепились между собой в начале этого разговора, решили, что уже порядком поднадоели друг другу, и, расцепившись, начали искать другое пристанище.

– Но сначала надо закончить работу на сегодня! – строго произнёс Бежан, обращаясь ко всем. – И тебя, Яна, я тоже прошу остаться: надо сорняки прополоть!

Но уже ничто ей было не страшно. Увидев раскрасневшееся лицо сестры, Бразд подмигнул ей, улыбаясь, и мечтательно произнёс. – Эх, если б мне сейчас был двадцать один год. Я б тоже на Купалу пошёл!

Яна, увидев его откровенный знак, ещё больше покраснела. – Да ну, вас! Батюшка, матушка, показывайте работу!

Восхвалив Рода всемогущего за то, что он даёт им еду и питьё, всё дружно взялись за работу. Время за работой пролетело быстро. Только после того, как на поле появились Си-неока и Русава, все поняли, что пришло время обеда. Но не это было главным: за обедом все на разные лады говорили о том, что Яна нынче пойдёт на праздник Купалы, что оденет и что обует.

А когда солнце не доходило до горизонта на пять пальцев, Бежан дал команду. – Всё, шабаш! На сегодня хватит!

Едва Яна успела одеть белый сарафан с расшитыми красными цветами, как в окно кто-то постучал. От неожиданности она вздрогнула.

– Эй, Янка, ты готова идти на Купалу? – голос Ядвиги, своей подруги, Яна узнала сразу же и застыдилась своего наряда. – Ну, ты идёшь или нет?

– Иду! – крикнула уже на крыльце Яна и побежала к подруге. Она знала: Ядвига не любит ждать и, если она опоздает, та уйдёт без неё.

– Ну, тебя только за смертью посылать! – сердито заявила Ядвига, ниже среднего роста темноволосая девушка, а сама тем временем стала внимательно рассматривать сарафан подруги. – А почему я его у тебя раньше не видела?

– Да я его только вчера ночью сшила! – улыбнулась Яна, не заметив ревнивый огонёк в глазах подруги. Всё её внимание было приковано к красному сарафану Ядвиги. – Но и я твоего тоже не видела!

Ядвига повернулась к ней в пол оборота, подтянулась, расправила свою статую и, гордо подняв свою голову с темно-русыми волосами, заявила. – А ты как думала? Буду я всем заранее показывать свою красу? Нет уж, пускай мужики дивятся!

Ядвига была старше на несколько месяцев Яны, уже раз побывала на празднике Купалы, даже и парня себе выбрала,

да не оправдал он её надежд. Во всяком случае, так она всем говорила.

– Вот зараза, вырядилась! – думала, злясь про себя, Ядвига о сарафане Яны. – Как было бы хорошо с простушкой идти: все парни твои и ни один на неё при моей-то красе даже и не посмотрит! А тут белый, да с красными цветами сарафан. Ну ничего, щаз исправим!

И как бы нечаянно выронила цветок, который прихватила из дома. Яна, увидев это, тут же присела за цветком. Всего-то мгновение и было нужно Ядвиге, чтобы ногой наступить на подол сарафана и убрать её до того, когда Яна поднимется с цветком. Большое грязное пятно от пыли так и осталось сзади сарафана Яны, которая, не подозревая ни о чём плохом, подала ей цветок.

– Да я бы и сама! – отрезала Ядвига, вместо того, чтобы поблагодарить подругу, а про себя подумала. – Так тебе и надо, замарашка!

Увидев, как дрожит Яна, Ядвига рассмеялась. – Ну, ты чо, подруга, боишься? Думаешь, кто-то тебя украдёт?

И, взяв её под руку, направилась в сторону нейтрального острова, хитро ухмыляясь про себя. – Да кому ты там нужна без меня?

И, чтобы скрыть свою ухмылку, начала свой рассказ о прошлогоднем празднике, изрядно привирая. – Ты знаешь, вот в прошлом годе чо было: наших-то парней было немного, а с правой стороны Великой Вороны хорошо подвалило!

Её карие глазки заблестели оттого, что она снова полностью владела инициативой и могла себе позволить пофантазировать в своё удовольствие. – Молодые, усатые, да на конях. Казачьим духом от них так и прёт!

– А чо, они на конях-то? Без них-то они совсем ходить не умеют? – усмехнулась Яна: у неё была как-то случайная встреча с парнем с той стороны и то издали. При этом он дрался один с тремя парнями с её стороны.

– Конечно, не умеют! – глазом не моргнув, соврала Ядвига. И продолжила свою историю, но Яна уже на это смотрела с улыбкой, понимая, что всё это не так.

Между тем, Ядвига жила в большом доме, так как родители её занимались торговлей и много ей рассказывали о южных странах и порядках, которые господствуют в них. И она быстро поняла, что можно жить, не убиваясь тяжелым трудом на поле, и при этом жить лучше большинства других. Кроме того, это позволяло ей считать себя человеком первого сорта, а всех остальных – второго.

– Ты веноч-то на голову не сплела? – спросила Ядвига Яну.

– Да когда же? Мы недавно только закончили работу в поле! А ты?

– И я не сплела. Знаешь чо, давай спустимся в ложбину, там всегда полевых цветов много бывает. Нарвём и сплетём себе венки! – и, не собираясь дожидаться согласия Яны, она направилась в лог. Скоро у той и другой на голове было по

венку.

2.

Когда пришли к реке, там стояло много лодок для переправы на нейтральный остров. Недолго думая, подружки сели в одну из лодок вместе с другими такими же. Лодочник быстро переправил их к месту разжигания костра.

Появились они очень вовремя: молодёжь начала тихонько гудеть.

— Ку-па-лу! Ма-ре-ну! — вдруг начали хором одновременно кричать и парни и девушки, вставшие в два больших круга — мужской и женский, где в центре располагался незажженный костёр.

Неожиданно какой-то парень сзади вытолкнул в центр из круга Ядвигу.

— Ну, Амал, ты у меня дождёшься! — пригрозила ему кулаком Ядвига, слегка улыбаясь: она ещё в прошлом году познакомилась с ним, да потом так и не встретилась.

— Ма-ре-на! Ма-ре-на! Ма-ре-на! — трижды прокричали собравшиеся, утверждая Ядвигу на должность Марены — руководительницы праздника.

Та сделала три-четыре шага вперёд, как бы невзначай потрогала свою большую грудь, повернулась спиной к костру и поклонилась выборщикам, соглашаясь быть Мареной. Она была счастлива и довольно улыбалась.

Как-то незаметно из-за дерева у костра вышел среднего роста мужчина с бородкой и усами, который, ударив посохом в землю, прокричал низким голосом. – Зовите Купалу трижды!

– Ку-па-ла! Ку-па-ла! Ку-па-ла! – трижды прокричали парни и девушки из круга.

Жрец сделал четыре шага и повернулся к ним лицом, соглашаясь на празднике быть Купалой. По его спокойному лицу было непонятно, доволен он этим или нет.

Меж тем он подошёл к Ядвиге, поклонился ей, а потом всем.

– Кланяйся им, а то это дело будет продолжаться бесконечно! – тихо сказал жрец Ядвиге. – Да начнём зажигать костёр!

Ядвига, обескураженная таким поведением жреца, упёрлась руками в бёдра, и прошипела. – Ты мне тут не командуй! Я и без тебя всё знаю!

– Да я и не командую. – просто произнёс жрец. – Если хочешь, сама зажигай костёр! Я могу и подождать!

– Ишь, ты? Решил меня заставить? – возмутилась она. – Не выйдет! Иди и зажигай!

Яна, которая от них находилась в нескольких шагах, усмехнулась. – Да, Ядку так просто ничего не заставишь делать!

Меж тем жрец махнул рукой кому-то из круга и тут же к костру подошли четыре парня, каждый из которых достал из

кармана два камня.

Недалеко от Яны встал высокий парень, примерно одного с ней роста, с небольшой черной бородкой и усами.

– Не наш! – подумала Яна, продолжая рассматривать парня. – С той стороны, не иначе!

В центре стояла срубленная берёзка, высотой в два человеческих роста. Девушки заранее кострище украсили цветами и лоскутами ткани. Под деревце приложили изображение Ярилы – куклу, величиной в половину человеческого роста, связанную из соломы и веток, облачённую в одежду.

– Что это? – взор Яны устремился к внушительному продолговатому предмету красного цвета, напоминающий молодой гриб-боровик, прикреплённому там, где у Ярилы должны начинаться ноги. И вдруг поняв, что это символ мужского достоинства и плодородия, она разом покраснела.

Меж тем около деревца были заготовлены два костра из сухого хвороста: один большой, высотой до четырёх ростов человека с высоченным шестом посредине и деревянным просмолённым колесом наверху. Другой костёр, сложенный в виде колодца, высотой до пояса стоящего рядом парня, был предназначен для сожжения лика Ярилы.

– Зажечь костёр! – приказал Купала и махнул парням рукой.

Парень в красной рубахе, что стоял недалеко от Яны, ударил огнём по другому камню и на ворох сухой травы: посыпались искры, тут же нашедшие для себя благодатную

почву.

Яркое пламя костра осветило лицо парня, который в самый последний момент внимательно посмотрел на Яну. От этого взгляда она даже смутилась, а он, как ни чём не бывало, засунул свои камни обратно в черные шаровары.

– Можете быть свободны! – прозвучал приказ Купалы.

– Ну вот, такой парень интересный, и уйдёт куда-то. – с грустью подумала она, опустив голову.

– Песню и хоровод! – крикнула Ядвига и сама удивилась зычности своего голоса.

Словно подчиняясь её приказу, мужской и женский хороводы двинулись вокруг костра. При этом двигались они в противоположных направлениях: мужской – по Солнцу, а женский – против него.

– Бозе Род наш, Прородитель, Ты, Родам всем Покровитель, ниспошли Ты, Вышнюю Волю, Ты отринь от нас неволю, не дай сгинуть средь веков, пусть свершится Воля Богов! – услышала Яна голос Купалы и невольно задержалась, отстав от своих соседок, которые, повернувшись лицом к костру, сделали шаг назад потом ещё и ещё. Она не знала, что в это время мужчины в своём кругу повернулись спиной к костру.

– Есть одна пара! Ещё и ещё! Есть девятая пара! – услышала Яна голос Купалы и почувствовала, как своей спиной упёрлась в чью-то спину. И замерла, боясь даже пошевелиться, хотя почувствовала, что кто-то поворачивается к ней и берёт её за руку.

Открыв глаза и повернув голову, она с нескрываемой радостью увидела рядом с собой того самого парня в красной рубаше и шароварах, который разжигал костёр, а теперь держал её за руку.

Всем парам подойти к костру! – слышался голос Купалы.

Яна огляделась: к костру вышло около двух десятков пар, но Ядвиги среди них не было, хотя она тоже вставала в хоровод.

– Встаньте снова спиной к спине! Когда все начнут говорить слова и вы вместе с ними должны сказать три слова: Явь, Навь, Правь! На слове «Правь», закрыв глаза, поверните голову туда, куда считаете нужным!

Яна послушно встала спиной к спине с парнем в красной рубаше и прошептала вдруг пересохшим горлом. – Явь! Навь! Правь!

И повернула направо свою голову. Каково же было её удивление и радость, когда они оба с парнем смотрели в одну сторону!

Пока дошли до Яны, их пара оказалась под номером двадцать четыре и опять не вошла в обязательное испытание перепрыгиванием костра, которым начали читать наставления.

Затем мужчины и женщины встали в общий хоровод.

Непонятно откуда-то по кругу пошла братина с хмельным напитком. Яна, хлебнув из неё, неожиданно почувствовала, как страхи сами собой куда-то исчезли, и на душе стало ве-

село. И тут хоровод не спеша двинулся в левую сторону, так что незнакомец был ей хорошо виден в свете костра, который сам и разжёл.

– Во поле стояла берёза. Она ростом высока, листом широка. Как под этой берёзой лежал Кострома. Он убитый – не убитый, да убрусом покрытый. Девушка – красавица к нему подходила, убрус открывала, в лице признавала: «Спишь ли, милый Кострома, или чего чувствуешь? Твои кони вороные во поле кочуют». – запели все вокруг. Яна и сама не заметила, как запела вместе с ними в полголоса. – Девушка – красавица водицу носила. Водицу носила, дождичка просила: «Создай, Боже, дождя, дождичка частого, чтобы травоньку смочило, острую косу притупило». Как за речкой, за рекой Кострома сено косит, бросил свою косу посреди покосу».

Ядвига прошла мимо Ярилы и как бы ненароком задела соломенное чучело. Оно качнулось и упало.

– Ой-ой-ой, а Ярило-то умер! – Яна в хороводе неожиданно остановилась и запричитала, как все соседние девушки.

Тут Купала подошёл к Яриле, поднял, начал тормошить, чтобы разбудить.

– Ой, Господи! Помер он, помер! – запричитали девушки, а вместе с ними и Яна, которой это всё начало нравиться. – Какой же он был хороший! Не встанет он больше! Ой, да как же нам расставаться с тобой? И что за жизнь, коли нет тебя! Приподнимись хоть на часочек!

Тут сосед Яны подошёл к Купале, и они вместе потащили

Ярилу, пятясь задом, пока не прошли весь круг и не вернулись на прежнее место.

– Батюшка Кострома! – услышала Яна причитания девушек рядом и сама, вдруг почувствовав, что теряет кого-то близкого, запричитала, вытирая появившиеся на щеках слезинки. – Свет Ярила, на кого ты нас покинул! Закрылись твои ясны оченьки!

Меж тем Ярилу дотащили до погребального костра и положили его на костёр сверху, после чего зажгли. Сосед, вернувшись на своё место, застал Яну в слезах, всхлипывающую, чем был сильно удивлён.

– Возьми, милая! – отхлебнув из братины медовухи, подал ей. – Будем ждать теперь его весной!

Яна, с одной стороны обрадовавшись возвращению своего соседа на место в хороводе, заулыбалась, а с другой стороны, застыдилась, открыв ему свою чувствительность. Поэтому, ничего не сказав, кивнула, отхлебнув медовухи из братины, и подала её соседке.

Когда Ярило сгорел, Яне было уже весело: она непрестанно улыбалась своему милому в красной рубахе.

– Как тебя звать, милая? – неожиданно спросил он. – Меня звать Пер, что означает «стрела».

– Яна! Просто сельская девушка. – представилась она, не переставая улыбаться. Теперь уже она совсем не помнила, что пришла сюда с Ядвигой, которая поочерёдно с Купалой держала отдельную братину с медовухой.

Как-то незаметно по кругу пошли передаваться ягоды и варёные овощи. Всё стоящие по кругу в хороводе давно уже отпустили руки друг друга, только Яна стояла и по-прежнему держалась за руку Пера. Но и он не хотел отпускать её руку.

Неожиданно она почувствовала в своей правой руке теплую руку соседки и начало движения. Как автомат, она шагнула в правую сторону в хороводе вокруг берёзки.

Меж тем Купала, выбранный всеми в самом начале, встал и, подняв руки к небу, произнёс громко. – Разыдись темно, разгорись добро, засверкай светло, яри ясное, солнце красное. Стани-стань доли, яко Род вели. Стани-стань доли, с неба до земли.

Пер и Яна, посмотрев друг на друга, повторили вместе со всеми хором за ним. – Разыдись темно, разгорись добро, засверкай светло, яри ясное, солнце красное. Стани-стань доли, яко Род вели. Стани-стань доли, с неба до земли!

А Купала снова поднимает руки к небу и говорит. – Зашуми моря светлопеныя, шелести дубы вековечныя, засверкай мечи разудалыя, расплодися земляца бо ярая, всполыми огню искрозарье. Да творите славу преогромную, самому Купале Сварожичу!

Яна и не заметила, как выкрикнула вместе со всеми. – Гой!

Тут Ядвига ведущему подала открытую книгу, с которой он начал читать, пользуясь светом костра. – Влике Триглаве – многославе! Диде-Дубе-Снопе нашиа, вминьте сварожцей

славящей, кие есте отроче ваше. Свароже, кие нам дороже, Свароже – наш великий Боже. Перуне, брады златоруне, Перуне силе нам даруе. Велесе, дерзаце небесе, Велесе, благо дари веси. Бонде над нами благости Божское, ноне а присно, от веку а до веку! Гой!

Увидев, что все поклонились, Яна вместе с Пером сделали то же.

– Закладку открывай! – тихо шепчет Ядвига, подсказывая Купале. Ей очень понравилось быть руководительницей священнодействия.

А Купала, открыв «Велесову книгу» на закладке, начинает читать. – Се бо ящите первые Триглаву поклонящите се яхом, а тому влику славу поящемом хвалихом, а Сварога – Дида Божиа яко ждете но е!

Он медленно и звучно читает, но глаза Яны уже сошлись с глазами Пера и расходиться не собираются.

– Почему я тебя раньше здесь не видел? – спрашивает он беззвучно.

– Потому, что мне не было нужных лет! – отвечают её глаза. – А ты, значит, здесь уже был? И встретил её?

– Да ты что? Как же мог я её встретить, если она – это ты? – улыбается он, мягко пожимая ей руку, которую и не собирался отпускать.

– Ой ли? Вам, таким красивым мужикам, всем известно чего от нас надо.

Но тут их молчаливый разговор прервался возгласом жре-

ца. – Гой Купале Сварожичу! Гой!

– А сейчас каждый из вас пусть загадает желание, коснувшись правой рукой каравая! – крикнул жрец и пошёл по кругу.

Яна закрыла глаза, коснувшись правой рукой каравая, и тихо-тихо, чтобы никто не услышал, одними губами сказала. – Пусть мы с Пером станем одной семьёй!

Яна видела, как Пер что-то шепчет, и подумала, вздохнув. – Вот бы узнать, что он загадал?

Когда жрец прошёл всех, он подошёл к Ядвиге и попросил её загадать желание. После этого положил его в костёр. Все, затаив дыхание, смотрели, как превращается в пепел предмет, на который они загадали своё желание.

Неожиданно хоровод распался и девушки пошли к реке.

Яна тоже вместе со всеми отправилась к Великой Вороне, сняла свой венок и положила на воду. Теплые струйки реки подхватили его и понесли всё дальше и дальше от берега. Она смотрела отрешенно на уносимый потоком венок, понимая, что её мечтам не суждено сбыться. Поняв, что больше его не видит, она повернулась и пошла по берегу: больше хороводиться ей не хотелось. Одинокая слеза начала своё путешествие по щеке Яны.

Так она тихо и неслышно шла по берегу, совершенно отрешенно и ни о чём не думая. Тропинка постепенно пошла в горку и Яна, вслед за ней, тоже пошла вверх. Очутившись на горке и пройдя по ней некоторое расстояние, она услы-

шала какой-то шум. Сделав ещё шаг, она чуть не упала: перед ней зияла огромная дыра в пещеру, из которой и раздавался этот шум. Устав за весь день на поле, глаза её начали слипаться. Чтобы не упасть в дыру, она повернулась и пошла назад, пока не приблизилась к краю склона. Здесь она присела у невысокого куста, прислонилась к нему спиной и не заметила, как заснула.

3.

Проснувшись Яна от того, что продрогла под утро. Открыв глаза, она провела по сухим губам и огляделась: в памяти моментально пролетело всё, что было вчера вечером. Чтобы напиться чистой воды из реки, она встала, потерла руками плечи, чтобы согреться, и направилась вниз.

Как оказалось, спускаться с горки, несмотря на её пологость, было труднее, чем подниматься. Уже у самого конца спуска, она услышала жаркие стоны, шум движений, сопровождающий поломку мелких веток. Любопытство овладело ею.

Заглянув за густой зелёный кустарник, она увидела Ядвигу в красной кофте, лежащую под голым до пояса юношей, и стонущей под его ударами.

– Ядвига... Какая гадость! – вырвалось у неё: это кто-то тёмный внутри зашептал. – Вот, а ты в него влюбилась! Стоит ли он тебя? Только ты ушла, как он тут же под юбку залез

к твоей подружке! Да и подружка ли она тебе? Ведь видела, что он тебе нравится! И всё-таки полезла к нему... Отдалась! А он?

И у Яны навернулись на глазах слёзы. – Как он мог?

Повернувшись, она быстро спустилась к воде и зачерпнула полные ладони речной воды. Однако, вместо того, чтобы смочить пересохшее горло, она всю эту воду выплеснула себе на лицо.

Вскочила, и чуть ли не побежала вниз, к лодкам, хватая одними губами воздух. – Какой коварный! Мне жал руку, глядел в глаза! А сам? Полез к Ядке!

Наконец, устав от постоянной нехватки воздуха, она остановилась, чтобы отдышаться.

– Вот ты где!

Как молния в сердце ударил этот голос. Не веря себе, она повернулась к лодкам, привязанным к берегу острова. Одну из них привязывал к колу Пер в мокрой одежде.

– Ну, вот, а ты боялась! – это второй голос начал поднимать настроение своей хозяйке. – Подумай сама: мог ли он быть там, если только – только приехал!

И первый голос был немедленно забыт: что-то, из-за чего она застыдилась, заставило покраснеть её лицо. Она закрыла его руками и отвернулась, как смогла.

Однако Пер это истолковал по-своему.

– Кто? Кто это сделал? – по наклонившемуся лицу его грозно сгустились брови, желваки на щеках вздулись, глаза

излучали молнии, а кулаки сжались.

Однако на Яну это произвело обратное воздействие: она растерянно посмотрела на Пера и заморгала глазами, удивлённо подняв брови. — Что кто?

Теперь уже подошедший Пер ничего не понимал: он удивлённо смотрел на Яну, раскрыв широко глаза. К нему постепенно приходило понятие, что с ней ничего не случилось. И вслед за мыслями о расправе приходил смех. Смех над собой и над ней. И, словно разряжая обстановку, он показал пальцем на неё, и, закручиваясь как винт в землю, с хохотом начал опускаться на траву рядом с берегом реки.

Увидев, смеющегося раскатисто Пера, который только что метал громы и молнии, словно Перун, а теперь не мог устоять на месте от разрывающего его хохота, она тоже засмеялась, звонко и беспечно, показывая на него пальцем. А потом села рядом и, как-то так получилось, что невольно положила ему голову на плечо, подергиваясь время от времени от смеха. Как-то незаметно смех прекратился. Настало время безмятежной тишины: они просто сидели и смотрели на воду.

Великая Ворона и здесь их не подвела: в ней разными цветами отражалось небо, голубое и бесконечное. Только рыбки, как маленькие трудяги, то тут то там щипали с поверхности реки упавших в воду мошек и мотыльков.

— Мои, наверное, уже на поле. — как бы между прочим, тихо произнесла Яна, по-своему отвечая в качестве благодарности за тепло, которое принесла рука Пера, осторожно рас-

положившаяся на её плече.

– А моего отца уже год, как нет в живых. Одни мать, братья и сестры остались. – вторя её настроению, произнёс Пер.

– Это почему? – поинтересовалась она, посмотрев на него: Пер задумчиво смотрел куда-то вдаль. Лишь одинокая слеза прокатилась по щеке.

И Яне подумалось. – Скучает по отцу! А я бы разве не скучала?

И слёзы навернулись на глаза, стоило ей представить, как там им трудно без отца. – Не пойти ли и мне домой?

Но что-то удержало её на месте. Как-то сам собой выскочил вопрос. – А что с ним случилось?

– Погиб как воин! Он на службе был. В разъезде. – он взял в руку какую-то веточку и начал ковырять ею землю, чтобы успокоиться: видно эта тема была до сих пор для него большой. Посмотрев, на Яну, спросил. – А у тебя семья большая?

– Мама с папой, пятнадцатилетний брат и две сестры: одной девять лет, а другой четыре годика. – Яна невольно перенеслась домой, где её ждут родные, и снова засобиралась было домой, да опять вылетело. – А у тебя?

– Мать, двое братьев и три сестры...

Только представив, что у неё не было бы отца, матери, брата и двух сестрёнок, Яна чуть не заплакала.

– Ты, наверное, проголодалась? – вопрос Пера вдруг пробудил дремавшие в ней желудочные соки, и она тут же почувствовала сильный голод. Но Пер, словно подслушал их

движение, поднялся сам и поднял её на ноги. — Пойдём, перекусим чем-нибудь!

Взявшись за руки, словно боялись потерять друг друга, они пошли туда, где был костёр, и было приготовлено много еды. К их удивлению, там уже были несколько человек, которые не только разожгли небольшой костёр, но и варили что-то вкусное. Во всяком случае, именно так определились Пер и Яна, закрыв глаза и водя носом при благодистой улыбке.

В таком виде они и появились у костра, встреченные радостными восклицаниями. Вскоре, получив чашку с чем-то аппетитно пахнущим и ложку, а так же по краюхе хлеба, они уселись у костра и начали завтракать. Выпив по кружке горячего травяного чаю, Яна тихо произнесла. — Благодарю тебя, Род всемогущий, за то, что даёшь еду и питьё!

Пер, тотчас повторил свою благодарность Роду, чем приятно удивил Яну.

И, не обращая внимания на сидящих у костра людей, она поднялась, взяла чашки, ложки и кружки свои и Пера, да пошла к речке, мыть посуду.

Через несколько минут она вернулась с чистой посудой. — Спасибо, друзья!

— Утром на вершине немного замерзла. — улыбнулась она Перу, подставляя спину костру. — А теперь согрелась!

— А как ты там оказалась? — Перу давно хотелось узнать, куда она исчезла с праздника, но не решался.

— Да как-то надоело мне хороводиться. Пустила венок и

пошла за ним по берегу. Так и не заметила, как по тропинке наверх пришла. — она смутилась было, а потом, видно решила. — А, будь, что будет!

— А потом, мы же до позднего вечера на поле трудились. Вот, видать, и захотелось спать раньше времени. — она улыбнулась. — Так и уснула под кустом!

— А, если бы леший украл? — Пер, вздохнув с облегчением, что с его любимой ничего не случилось, решил развивать разговор, пока Яна разговорилась.

— Да, вообще-то какой-то шум из дыры в пещере был! — Яна задумалась и даже засомневалась. — А, может, это не оттуда? А откуда-то ещё? Но мне, если честно, то было не до него.

Они посмотрели друг на друга с каким-то интересом.

— А что, там есть дыра? — сомневаясь в истинности того, что рассказывает Яна, спросил Пер.

— Да я чуть в неё не упала! — возмутилась Яна недоверию Пера. — Да вовремя отступила!

— Ладно, верю! А ты можешь мне её показать сейчас? — он посмотрел на неё, думая. — Ну, что, струсил?

— Ты думаешь, я струсил, да? Да я хоть сейчас тебе её покажу! — и даже вскочила, покраснев от возмущения, да подумала. — Мне и не доверяют? Я докажу!

Они не спеша шли по тропинке, оставив сзади себя песни у костра. Там, где она видела Ядвига, Яна решила идти чуть быстрее, потому что ей было неприятно вспоминать те мыс-

ли и ощущения, которые она испытала в то время.

– Янка, стой! Это кто с тобой? – это была Ядвига, которая, поправляя на себе кофту, выходила из кустов. Сзади неё стоял Амал, который не раз приставал к Яне, да всегда получал от ворот поворот, да и жил он недалеко от неё. Тот лихорадочно завязывал поясной ремень.

– Яна, это кто? – тихо спросил Пер, и вдруг, узнав в девушке ту, которая на празднике была в роли Марены, нахмурился: ему не понравилось то, чем она занималась здесь. Он потянул Яну вверх. – Пойдём!

– А-а-а, так это твой парень! – произнесла с небольшой издёвкой она, с одной стороны оценивая его как мужчину, а с другой – ища какой-нибудь недостаток в нём, чтобы в очередной раз посмеяться над подружкой. – Такой же простак, как и ты!

– Пойдём, Яна! Она не стоит даже твоего мизинца! – не давая раскрыть рот Селяне, он настойчиво тянул её вверх, быстро поняв, с кем имеет дело.

Яна, кивнув ему, отвернулась от Ядвиги, и пошла вверх.

– Ни чо себе! Не поняла! – по лицу Ядвиги пошли красные пятна от возмущения поведением подруги и этого парня, который полностью овладел вниманием селянки. – Я никому не позволю так со мной обращаться!

И тут же она, повернувшись к Амалу, заметила его лёгкую усмешку. – Ах ты, гад!

И хотела отвесить ему пощёчину, да тот перехватил руку

и крепко сжал.

– Даже и не думай! – тон, которым это произнёс он, не обещал Ядвиге ничего хорошего. Но в голове его уже созрела новая мысль, благодаря таким же и получил он прозвище «добытчика». – Как ты думаешь, куда они направились?

– Известно куда... – усмехнулась она, намекая на то, чем они совсем недавно занимались.

Но Амал тут же отверг эту мысль: в голове его уже родился свой план. – Давай-ка пойдём за ними! Эти тем, чем мы баловались, заниматься не будут! Только надо, чтобы они не видели нас. У тебя что-нибудь пожеваться осталось?

– А как ты думаешь? – она усмехнулась довольно, подумав. – Ну, что? Надолго тебя хватило? Ко мне с просьбой приполз! Ладно, так и быть, получишь!

И показала на сумку, в которой были остатки праздника.

– Да я и не сомневался. – усмехнулся он, изучив её основательно.

Скоро, перекусывая на ходу, они поднимались с другой стороны на вершину горки, стараясь быть незамеченными.

Яна и Пер за незначительными разговорами и не заметили, как поднялись на самую вершину. Несмотря на то, что на самом верху тропинка просматривалась на большом расстоянии, однако там никакой дыры в земле не наблюдалось.

– Может, и вправду меня водил леший? – неожиданно произнесла Яна, когда было пройдено небольшое расстояние. Даже обидно ей стало.

Вокруг были заросли кустарника и ничего похожего на дыру в земле не наблюдалось. Вдруг откуда-то сбоку за кустарником послышался голос, гулко отдававшийся в пустом пространстве. Яна и Пер удивлённо переглянулись. Проводившись через кустарник, они увидели отверстие в земле, уходящее куда-то вниз, из которого и шёл этот гул в виде разговора людей.

В это время Ядвига и Амал были за густыми кустами и травой у самой дыры с другой стороны, по-прежнему прячась от Яны и Пера, хотя это сильно доставало Ядвигу, которой всё время хотелось показать им, кто она такая. Но Амал сильно дёрнул её за руку и приказал, приложив палец к губам, молчать.

– Ну, вот! Что я говорила! – довольно произнесла Яна, подтвердив, что не имеет привычки кого-то обманывать.

– Давай послушаем, о чём они там говорят! – Пер поднёс палец ко рту, показывая, что нужно быть тихими. – Мало ли... А вдруг это нас как-то касается?

И они расположились у отверстия. А между тем, там в глубине этой пещеры собирались жрецы.

4.

— Здравствуйте, уважаемые! Размещайтесь, как получится. – высокий седой с нахмуренными бровями волхв вышел на самое высокое место и представился.

– Я Ярослав, персидский маг и волшебник от Перуна – бога огня. Прошу всех прибывших на двадцатое собрание магов и волшебников, а также волхвов, отметить у Наволода, арийского мага и волшебника, прославляющего Навь, бога астрального тела, сидящего за камнем у противоположной стены пещеры.

Мужчины, не сговариваясь, тут же пропустили женщин вперёд.

– Ладослава. – представилась Наволоду светловолосая в белом волшебница, прославляющая Ладу, богиню любви, красоты и семьи. – Я прибыла из северных земель.

Наволод записал её и жестом показал ей, чтобы размещалась для собрания.

– Желеслава. – просто представилась волшебница в голубой одежде, но Наволод итак знал, что она прославляет Желю, богиню печали. И молча кивнул ей, чтобы она где-нибудь села, но та предпочла отойти к стенке пещеры.

– Гореслава. – почти нараспев представилась волшебница в тёмной одежде Наволоду. – Прославляю Мару, богиню смерти.

– Мирослава! – как бы сообщая себе самой, представилась Наволоду молодая светловолосая девушка, смотря на свой волшебный розовый шар, который держала в правой руке, а левой держа красный плащ. Наволод посмотрел на неё и кивнул. – Я прославляю Таню, богиню душевного покоя.

– О, друзья, я Домислава! – произнесла с пафосом волшебница в красной одежде для Наволода, который тут же отметил её в большом списке. – Я прославляю Берегиню, богиню дома и семьи!

– Нельзя ли куда-нибудь поставить мои склянки и колбочки? – первым делом молодая энергичная светловолосая и легко одетая девушка поинтересовалась у Наволода.

– Представьтесь! – потребовал Наволод, совершенно не обращая внимание на девушку.

– Как, а я разве не сказала? – удивилась она и тут же пред-

ставилась. – Тихомира! Прославляю Кострому!

Наволод кивнул и ей, чтобы занимала где-нибудь место.

– Белозер, скандинавский друид, ясновидящий и маг. – представился высокий седоватый мужчина с ясными глазами. – Прославляю Стрибога – бога ветра.

Наволод отметил его в списке и кивнул, чтобы тот уступил место следующему.

– Светокол, тибетский лама, маг и волшебник. – произнёс с сильным акцентом мужчина в малиновой кэса. – Восхваляю Велеса – бога тьмы.

Наволод кивнул ему и монах отошёл в сторону.

– Родомысл, еврейский маг и волшебник! – громко, обращаясь ко всем присутствующим, произнёс мужчина в красном плаще с белой бородой и усами такого же цвета, Наволodu сказал. – Прославляю Явь – бога всего материального!

А про себя, молча, боясь даже назвать его, добавил. – И ещё здесь есть некто очень могучий! И его я прославляю не без своей пользы!

Наволод спокойно кивнул ему, будто не слышал всей его бравады.

– Везнич. – представился молодой волхв.

Но Наволод кивнул ему. – Знаем, по твоему приглашению здесь и находимся! Ты прославляешь Ярило – солнце

И, обращаясь, к Ярославу, сказал. – Все! Больше никого нет!

– Ну, что же, начнём! – произнёс Ярослав и тут же, пока-

зывая на Белозера, произнёс. – Слово представляется ясно-видцу Белозеру!

Белозер, поднявшись на платформу, на которой возвышался Ярослав, начал свою речь с того, что подвёл анализ присутствующих магов на собрании.

– Уважаемые маги, волшебники и волхвы! Это уже двадцатое собрание магов, волшебников и волхвов, учрежденное представителями бога Ра на территориях разных государств.

– Когда-то на них присутствовало не менее двадцати пяти волшебников, живущих во время проведения собраний. Однако в этот раз на наше собрание прибыло их только тринадцать. – добавил он.

Присутствующие на собрании начали тихо переглядываться и перешёптываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.